

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Ю. В. Матвеева

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ЗАРУБЕЖЬЯ: ТРИ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ XX ВЕКА

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебно-методического пособия для студентов,
обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры
по направлению подготовки
45.03.01, 45.04.01 «Филология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2017

ББК Ш5(2)6я7
М333

Рецензенты:

кафедра русской литературы и методики ее преподавания
Уральского государственного педагогического университета
(заведующий кафедрой кандидат филологических наук, доцент
А. В. Тагильцев);

Е. Н. Проскурина, доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института филологии
Сибирского отделения РАН

Матвеева, Ю. В.

М333 Русская литература зарубежья: три волны эмиграции
XX века : [учеб.-метод. пособие] / Ю. В. Матвеева ; М-во об-
разования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екате-
ринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 92 с.

ISBN 978-5-7996-2048-6

В учебно-методическом пособии раскрыта идейная, эстетическая, фило-
софская специфика русской эмигрантской литературы XX в. Материал струк-
турирован по трем периодам («трех волнам эмиграции»): 1910–1920-е гг.,
1940-е и конец 1960-х — 1980-е гг. Творчество наиболее значительных писателей,
оказавшихся за пределами России, показано в широком историко-культурном
контексте. Включены сведения библиографического характера.

Для студентов, изучающих дисциплину «Русская литература зарубежья»,
а также для всех, кто интересуется историей русской литературы XX в.

ББК Ш5(2)6я7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Первая волна русской литературной эмиграции	6
Глава 2. Вторая волна русской литературной эмиграции.....	28
Глава 3. Третья волна русской литературной эмиграции	41
Планы практических занятий	50
Тестовые вопросы для самоконтроля	62
Список библиографических ссылок	75
Список рекомендуемой литературы	77

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из главных особенностей русской культуры XX века стало ее расслоение. Этот процесс начался после Октябрьской революции 1917 года и продолжался в течение всего столетия. Появилась культура официальная и неофициальная, разрешенная и неразрешенная, создаваемая на территории советской России и за ее пределами. Последняя и является предметом нашего рассмотрения.

В настоящее время принято выделять три волны русской эмиграции: первая, причинами которой стали революция и последовавшая за ней Гражданская война (рубеж 1910—1920-х годов), вторая, связанная с исходом Второй мировой войны (1940-е годы), и третья — своеобразная реакция на усиление идеологического диктата после закончившейся эпохи «оттепели» (конец 1960-х — начало 1980-х годов). Все три волны были ознаменованы колоссальным оттоком из страны культурных и интеллектуальных сил и создавали в культурном, идейном и даже политическом смысле некий противовес России советской, поэтому мы и говорим сегодня о русском зарубежье как о совершенно уникальном, очень интересном и очень специфическом явлении, единственном в своем роде. По сути дела, это была вторая, параллельная советской русская культура и русская литература, не знать и не учитывать которую невозможно.

Кроме того, в последние десятилетия XX столетия на фоне глобального интеграционного процесса, когда стало очевидно «сплошное опограничиванье мира» [Земсков, с. 18] с его «амбивалентностью социокультурных ориентаций» [Шемякин, с. 40], появилась литература транскультурного генезиса, пришедшая, по существу, на смену литературе не только колониальной (во Франции и в Англии), но и литературе эмигрантской — в случае российской словесности. Конечно, это совершенно особое явление, но в русской

литературе XX века оно органически связано с феноменом эмигрантской культуры, ибо, сливаясь с нею, образует единое целое литературы русского зарубежья.

Учебный курс «Русская литература зарубежья» призван познакомить студентов-гуманитариев с феноменом русского зарубежья, важнейшими тенденциями развития русской литературы XX века за пределами советской России, основными чертами литературного процесса трех волн эмиграции, и дать представление о творчестве наиболее значительных писателей-эмигрантов. Из этих целевых ориентиров следуют основополагающие задачи:

- раскрыть идейную, эстетическую, философскую специфику русской эмигрантской литературы XX века;

- наметить типологические параллели между литературой зарубежья и литературой метрополии, между русской эмигрантской литературой и литературой европейской;

- познакомить студентов с биографиями и творчеством крупнейших представителей трех волн эмиграции;

- сформировать представления о периодических изданиях, основных центрах и художественных тенденциях русской литературы за рубежом;

- выработать особый навык понимания сложного культурно-эстетического и политического контекста, столь необходимый для адекватного прочтения многих произведений русского зарубежья.

Курс «Русская литература зарубежья» существенно дополняет и обогащает курс «История русской литературы XX века», кроме того, материал дисциплины заставляет активно обращаться к истории зарубежной литературы, к таким гуманитарным наукам, как философия, эстетика, история.

Поскольку объем курса может варьироваться, соотношение традиционных лекционных занятий и практических, аудиторных и внеаудиторных часов (различные формы самостоятельного обучения и контроля) может меняться в зависимости от учебного плана и профессиональной специфики обучающихся. В связи с этим данное пособие предусматривает разные формы обучения и контроля: материал к трем обзорным лекциям и аннотированная рубрикация возможных подтем; план девяти практических занятий; сто тестовых вопросов, список научной, критической и учебной литературы.

ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ

ПУТИ И СУДЬБЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

При том, что процесс эмиграции из России продолжался в течение всего XX столетия, само понятие «русское зарубежье» ассоциируется главным образом с первой, так называемой белой эмиграцией, которая была наиболее многочисленной, наиболее устремленной к реконструкции русской жизни со всеми ее общественно-значимыми институтами культуры, социальной и даже политической жизнью. Представители второй и третьей волн эмиграции в большинстве своем исповедовали пафос активного противостояния и обличения советского строя, жили отталкиванием от всего советского, хотя содержательно и художественно с этим «советским» были кровно и порой нерасторжимо связаны. Используя выражение В. Войновича, это был своего рода «антисоветский Советский Союз». Эмиграция же первой волны несла в себе значительно больше конструктивных установок, и ей в гораздо большей степени, нежели всем последующим, было присуще начало созидательное и любовное. Историограф русского зарубежья Марк Раев писал, что эмигранты первой волны «воспринимали себя как представителей единого общества, а русское зарубежье — как свою страну» [Раев, с. 16].

Действительно, эмигранты послереволюционной эпохи попытались сохранить то устройство русского мира, которое могло хоть в какой-то мере заменить потерянную для них и уничтоженную в реальности Россию прошлого. Это был подлинный русский мир за пределами родины: русские школы и университеты, научные институты, библиотеки, театры, технические бюро, религиозные центры (церкви, монастыри, общества), политические партии и общественные или профессиональные союзы, воинские объединения и кадетские корпуса и, конечно же, периодические издания

и книжные издательства. Одной из наиважнейших своих задач эмигранты первой волны считали сохранение русской культуры и русского языка, не случайно И. А. Бунин назвал свою знаменитую речь, прочитанную в 1924 году в Париже в *Salle de Geographie*, символично: «Миссия русской эмиграции». Это высокое назначение — «миссианство» — они, первые русские эмигранты, действительно ощущали в своей жизни, в своем творчестве, в своем самосознании. (Г. П. Струве, например, в книге «Русская литература в изгнании» весьма эмблематично подберет для характеристики процесса выезда из России именно библейские образы: «исход на Запад», «рассеяние русских».) Вполне естественно поэтому, что сердцевиной жизни русского зарубежья оказались литература и церковь — те сферы культуры, которые всецело зависят от языка, основного фактора национальной идентичности. Поэтому литературная жизнь зарубежья, в общем-то, малообеспеченная, была необычайно насыщенной и разнообразной, а статус писателя, несмотря на бедственное подчас положение реальных авторов, был очень высок.

Однако прежде чем начать разговор непосредственно о литературе русского зарубежья, необходимо коснуться **хронологии и географии** этого явления, ибо знание многих экстралитературных факторов и реалий существенно помогает войти в мир русской эмигрантской литературы, многое объясняет и проясняет в нем.

Путей попадания в эмиграцию во время Гражданской войны было так много, как позволяли необъятные границы бывшей Российской империи. Русские оказались в результате трагических катаклизмов истории не только в Европе, но и в самых разных странах Азии и Африки, в Австралии, в Северной и Южной Америке. Но самой большой по численности была южная (крымская и одесская) эмиграция, связанная с отступлением врангелевской армии. «Девятым валом эвакуации» называет Г. П. Струве «врангелевскую эвакуацию из Крыма в ноябре 1920 года» [Струве, с. 27]. Он же приводит цифры: в Константинополе в это время «русское беженское население» достигало 150 тысяч.

Постепенно сформировались и другие центры русской эмигрантской жизни: София, Белград, Прага, Берлин, Париж, страны Балтии, Финляндия, города Харбин и Шанхай на Дальнем Востоке.

Особое место среди европейских столиц первоначально принадлежало **Берлину**, городу, где встречались и контактировали

эмигранты и «советские», где осуществлялись или планировались общие издания (журналы «Новая русская книга», «Беседа», литературное приложение к газете «Накануне») и куда чаще всего изначально попадали те, кто смогли выехать из большевистской России. В Берлине в разное время (1920–1930-е годы) выходит примерно 58 наименований русских газет и журналов, а с 1918 по 1928 год (по данным М. Раева) осуществляют свою деятельность 188 русских издательств (среди которых «Издательство З. И. Гржебина», «Геликон», «Москва», «Слово», «Скифы» и др.). Были основаны в Берлине и Русский научный институт, где преподавали Ю. И. Айхенвальд, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк, и Писательский клуб. По образцу петроградского был создан Дом искусств, служивший сплочению русских литераторов. Прекрасно описан русский Берлин в русскоязычной прозе В. Набокова, прожившего здесь до 1937 года. Можно также вспомнить два посвященных этому городу стихотворения — «Берлину» М. Цветаевой и «Берлинское» В. Ходасевича, они вполне отражают общее отношение русских эмигрантов к немецкой столице. В карикатурно-сатирическом и в то же время глубоко лирическом свете изображена берлинская русская жизнь в романе В. Шкловского «ZOO, или Письма не о любви». Полное и фактически достоверное представление о русской жизни в Берлине можно составить по первой книге мемуаров Р. Гуля «Я унес Россию: Россия в Германии».

Одним из центров русской культуры, науки и образования в 1920–1930-е годы стала **Прага**, чему способствовала политика чехословацкого правительства, и главным образом президента новообразованной Чехословацкой республики Т. Масарика. В Праге был создан целый ряд русских вузов: Русский педагогический институт, Русский юридический институт, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русский народный университет, здесь начали свою деятельность всемирно известный археологический семинар Н. П. Кондакова и Пражский лингвистический кружок, связанный с именами Р. Якобсона и Н. С. Трубецкого. Здесь было создано крупнейшее русское книгохранилище «Славянская библиотека», а также «Русский заграничный исторический архив». В Праге начал выходить один из лучших журналов эмиграции «Воля России», редактором которого стал М. Л. Слоним. Вокруг критика и литературоведа А. Л. Бема сложился поэтический

кружок «Скит поэтов», просуществовавший долгие годы. Не случайно и М. Цветаева свое непродолжительное пребывание в Чехии неизменно вспоминала как лучшее для себя время эмигрантской жизни, посвятила этой стране немало стихов. Когда в Чехию в 1938 году после Мюнхенского соглашения вошли немецкие войска, Цветаева горячо откликнулась на это событие так, как могла — стихами (цикл «Стихи к Чехии»).

Несмотря на то, что значительными центрами русской эмигрантской жизни оказались многие европейские города, столицей зарубежной России стал **Париж**. Именно здесь обосновались многие русские политики и общественные деятели, ученые, крупные промышленники, артисты, композиторы, философы, писатели. Здесь утвердились центры и штаб-квартиры большинства русских общественных организаций, был открыт целый ряд высших учебных заведений. Здесь издавалось наибольшее количество периодических русских изданий: «Современные записки», «Звено», «Возрождение», «Последние новости», «Числа» и др. Из религиозно-философских изданий можно выделить журналы «Вестник РСХД», «Новый град», «Путь». В Париже в 1925 году был открыт Свято-Сергиевский богословский институт — религиозно-философская академия, где преподавали Н. А. Бердяев, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк. В столице Франции в 1920-е годы еще проходили Русские сезоны Дягилева и долгие годы творили русские художники Ю. Анненков, Л. Бакст, А. Бенуа, Н. Гончарова, М. Добужинский, К. Коровин, М. Ларионов, К. Сомов, М. Шагал и многие другие. В 1920 году в Париже возник Союз русских писателей и журналистов, первым председателем которого стал И. А. Бунин. З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковский выступили организаторами литературных собраний «Зеленая лампа», происходивших сначала на их квартире на улице Колонель Бонне, а позднее — в зале Русского торгово-промышленного союза, и сыгравших огромную роль в создании особой атмосферы среди эмигрантских писателей, поэтов, критиков, философов. Вокруг И. И. Фондаминского (Бунакова) сложилось литературно-религиозно-философское общество «Круг». Русские поэты Г. Адамович и В. Ходасевич создали парижскому бульвару Монпарнас славу центра русской поэтической жизни, а их литературно-критическая полемика и амплитуда взаимно противоположных суждений придавали этой жизни остроту и динамику.

Целиком принадлежит русскому Парижу и такое значительное явление русской поэзии XX века, как «парижская нота».

Парижская жизнь русских эмигрантов отражена с разных сторон и в разных ее проявлениях в огромном количестве художественных и мемуарных источников. Достаточно вспомнить остросатирический взгляд Н. Тэффи в рассказе «Городок», смешные и печальные стихи Дон-Аминадо, лирический роман Б. Зайцева «Дом в Пасси», повесть А. Куприна «Жанета», детально точные и часто ироничные рассказы Н. Берберовой из сборника «Биянкурские праздники», романы Г. Газданова «История одного путешествия», «Ночные дороги», «Призрак Александра Вольфа», романы Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес», книгу мемуаров В. Яновского «Поля Елисейские», мемуарно-очерковую книгу Ю. Терапиано «Встречи».

После начала Второй мировой войны центр русской эмигрантской жизни перемещается в США. В Париже закрывается главный журнал зарубежной России «Современные записки», вместо которого в Нью-Йорке в 1942 году под редакцией М. А. Алданова и М. О. Цетлина начинает издаваться «Новый журнал», ставший на долгие годы заново обретенным оплотом русской эмигрантской культуры. В Америку переезжают многие «русские европейцы», в том числе и писатели — М. Алданов, В. Набоков, В. Яновский, после войны — Н. Берберова, Р. Гуль, Г. Кузнецова, В. Варшавский.

Хронология русского зарубежья тоже имеет свои более или менее очерченные границы. Началом этого феномена стала Октябрьская революция 1917 года. Г. П. Струве считал, что историю первой русской эмиграции следует вести с 1920 года, с периода врангелевской эвакуации Крыма. В 1922 году по декрету Ленина и Троцкого из России было выслано более 160 представителей творческой и научной интеллигенции, среди которых были Ю. Айхенвальд, Н. Бердяев, И. Ильин, М. Осоргин, Ф. Степун, Г. Федотов, С. Франк. В это же примерно время уезжают Б. Зайцев, М. Цветаева, И. Шмелев. Во второй половине 1920-х годов процесс выезда за границу становится почти неосуществимым. Последним, кто смог добиться на это разрешения в 1931 году, был Е. Замятин.

Два межвоенных десятилетия стали для эмигрантской культуры наиболее продуктивными, и это понятно: еще была ощутима связь с прошлым, с традицией Серебряного века, с другой стороны,

появилось ощущение новых возможностей, новой, хоть и вне России сложившейся жизни, набирали силу молодые авторы, формировавшиеся под сильным влиянием западной культуры и литературы. Уникальное соединение разного давало свои результаты. Именно в это время были написаны лучшие, наиболее значительные произведения эмигрантской литературы, происходило формирование собственно эмигрантских литературных традиций. Символическим событием названного периода стало вручение И. А. Бунину в 1933 году Нобелевской премии. Вся эмигрантская общественность и сам Бунин восприняли этот факт как долгожданное признание русской культуры в изгнании.

Период Второй мировой войны стал временем больших испытаний для русской зарубежной культуры. Кто-то из ее представителей покинул Европу и переехал в США, многие перед лицом надвигающегося фашизма оказались по разные стороны баррикад. Так, Д. С. Мережковский счел возможным выступить по немецкому радио, а перед тем несколько лет поддерживал отношения с итальянским диктатором Муссолини. Генерал П. Н. Краснов вновь оказался в роли военачальника, командуя боевыми действиями против Красной армии. Однако большинство русских эмигрантов приняли самое непосредственное и деятельное участие в борьбе с фашизмом: записывались и воевали во французской армии, пока она еще вела боевые действия (Г. Адамович, В. Варшавский, Н. Оцуп), писали антифашистские статьи (М. Осоргин), боролись в рядах Сопротивления (В. Андреев, Г. Газданов, А. Дураков, Н. Оцуп, В. Сосинский, Ю. Софиев и др.). Примечательно, что движение Сопротивления во многом обязано своим возникновением русским молодым ученым и поэтам, сотрудникам парижского Музея человека Б. Вильде и А. Левицкому, расстрелянным в феврале 1942 года. Многие русские эмигранты, боровшиеся с фашизмом, во время войны погибли: это Б. Вильде, А. Дураков, А. Левицкий, Е. Кузьмина-Караваева, В. Оболенкая, И. Фондаминский. Погибли также и другие, ставшие жертвами нацистского геноцида, — Р. Блох, М. Горлин, Ю. Мандельштам, Ю. Фельзен.

После окончания войны мир русской эмиграции стал иным, его единство распалось. Для эмигрантской послереволюционной культуры начался новый этап — этап рефлексии. Но и этот период оказался для литературы первой волны русского зарубежья

необычайно плодотворным, он дал огромное количество замечательных текстов биографического, мемуарного и автобиографического характера, среди которых книги Г. Адамовича, А. Бахраха, Н. Берберовой, В. Варшавского, Г. Гуля, Б. Зайцева, В. Набокова, Н. Оцуа, Ю. Терапиано, З. Шаховской, И. Шмелева, В. Яновского.

Характерно, что Г. П. Струве, написавший первый обобщающий труд по литературе русского зарубежья и лично принадлежавший эмигрантскому сообществу, именно хронологический подход сделал главным принципом обобщения. Основные части его «Русской литературы в изгнании» так и называются: «Становление зарубежной литературы (1920–1924)», «Зарубежная литература самоопределяется (1925–1939)», «Война и послевоенный период».

Литература первой волны русской эмиграции — это необъятно большой массив самых разных в тематическом, жанровом, стилевом отношении текстов, и трудно найти в этом массиве те условные скрепы, с помощью которых можно было бы охарактеризовать это громадное и многослойное явление. Л. С. Выготский писал, что «искусство систематизирует совсем особенную сферу психики общественного человека — именно сферу его чувства» [Выготский, с. 16]. Если применить эти слова к литературе русского зарубежья, чтобы найти и определить ее **основной пафос**, который, без сомнения, отражает «сферу психики» большинства русских эмигрантов, то, конечно, гамма, которую перебирает эта литература, будет минорной, а ее тоническим трезвучием можно назвать три схваченных В. Набоковым ноты: «невозвратность» — «несбыточность» — «неизбежность». «Ох, эта пропасть ностальгии, — пишет другой поэт и прозаик Г. Иванов, — по которой гуляет только ветер, донося оттуда страшный Интернационал, и отсюда туда — жалобное, астральное, точно отпевающее Россию, “Боже, царя верни”...» [Иванов, с. 8]. «Мы стоим на берегу океана, в котором исчез материк», — скажет о том же самом, но другими словами один из лучших критиков первой эмиграции Г. Адамович [Адамович, с. 17].

В целом можно говорить об **определенном круге тем**, занимавших русских писателей-эмигрантов больше и сильнее других (менее масштабных и более индивидуальных). Подчеркнем, что это те самые темы и проблемы, от которых не ушел никто, на каких бы позициях ни стоял, каких бы взглядов (политических и эстетических) ни исповедовал.

Первой и самой актуальной, самой эмоционально сильной стала **тема русской революции и Гражданской войны**. Круг произведений, взятых в качестве примера, может быть бесконечным, поэтому назовем хотя бы несколько: «Окаянные дни» И. Бунина, «Петербургский дневник» З. Гиппиус, «Солнце мертвых» И. Шмелева, «Ледяной поход: (С Корниловым)» Р. Гуля, «Взвихренная Русь» А. Ремизова, романная трилогия М. Алданова «Ключ» — «Бегство» — «Пещера» и его же большой многосюжетный роман «Самое убийство», повесть Б. Савинкова (В. Ропшина) «Конь вороной», роман М. Осоргина «Сивцев Вражек», роман Г. Газданова «Вечер у Клэр», рассказы И. Савина, ранний роман В. Яновского «Колесо», роман П. Краснова «От двуглавого орла к красному знамени».

Органично связана с темой русской революции **тема исторических судеб России**. Вопрос, который задал себе в романе «Дар» набоковский герой Годунов-Чердынцев: «Отчего это в России все сделалось таким плохоньким, корявым, серым, как она могла так оболваниться и притупиться?» — волновал без исключения всех эмигрантов, даже тех, кто никогда не был склонен философствовать на тему российского миссионерства и евразийской уникальности. В качестве примера можно вспомнить творчество М. Алданова и его проект создать большой цикл произведений, охватывающих два столетия истории России и Европы. Другим примером масштабной постановки этой проблемы могут служить исторические романы Ан. Ладинского («XV легион», «Голубь над Понтом», «Анна Ярославна и ее мир»), роман М. Осоргина «Свидетель истории».

Безусловно, одной из самых важных стала для эмигрантских писателей **тема собственного русского прошлого**, каким бы это прошлое ни было — насыщенным и продолжительным или совсем небольшим, совпадающим с периодом детства. Трудно найти автора, у которого этих мотивов бы не было. Здесь можно упомянуть как художественные произведения, так и тексты мемуарно-биографического и автобиографического характера: «Жизнь Арсеньева» И. Бунина, «Юнкера» А. Куприна, «Подстриженными глазами» А. Ремизова, «Времена» М. Осоргина, «Лето Господне» И. Шмелева, «Путешествие Глеба» Б. Зайцева, «Петербургские зимы» Г. Иванова, «Вечер у Клэр» Г. Газданова, «Детство» В. Андреева, «Другие берега» В. Набокова, «Мальчики и девочки» И. Болдырева, «Колесо» В. Яновского.

Национальная проблематика нашла и еще одно очень важное преломление — в качестве **темы русской культуры**, по-разному развернутой и проявленной. В литературе она отразилась и в форме вполне реалистических рассказов, повестей, романов, бытописующих Россию дореволюционного времени, и, конечно, в форме романов-биографий, посвященных судьбам русских писателей, композиторов, общественных деятелей. Последний жанр был чрезвычайно популярен в конце 1920-х — 1930-е годы, когда были написаны «Державин» В. Ходасевича, «Преподобный Сергей Радонежский» и «Жизнь Тургенева» Б. Зайцева, три книги Н. Берберовой — об А. Бородине, П. Чайковском и А. Блоке, роман В. Набокова «Дар» с его четвертой главой о Н. Чернышевском, несколько произведений Р. Гуля, биографии русских писателей и философов, написанные К. Мочульским и Е. Кузьминой-Караваевой.

Наконец, еще одной неотменяемой и всеобщей была для литераторов русского зарубежья **тема эмигрантской жизни**, столь актуальная, живая, важная и для каждого писателя, и для каждого читателя. Почти у всех прозаиков есть произведения, ей посвященные: это «Дом в Пасси» Б. Зайцева, «Няня из Москвы» И. Шмелева, «Жанета» А. Куприна, «Вольный каменщик» М. Осоргина, многочисленные рассказы Н. Тэффи, детские рассказы С. Черного, романы В. Набокова, Г. Газданова, Б. Поплавского, В. Варшавского, Ю. Фельзена, В. Яновского, рассказы и романы Н. Берберовой, И. Одоевцевой. Поэтическая летопись и поэтический дневник бытовой жизни русских в Париже — стихотворения Дон-Аминадо.

Если говорить о **господствующих эстетических тенденциях**, под влиянием которых развивалась русская эмигрантская литература, то надо признать, что никакого художественного единства и тем более единообразия в ней не было. Реализм (творчество А. Куприна, С. Шмелева, Л. Зурова) сосуществовал с орнаментализмом А. Ремизова, с сильно выраженной экзистенциальной направленностью (проза И. Бунина, стихотворения Г. Адамовича и Г. Иванова, «Распад атома» Г. Иванова, стихи и проза Б. Поплавского, рассказы и романы Г. Газданова, «Приглашение на казнь» В. Набокова), откровенный натурализм (рассказы и романы В. Яновского, «Тело» Е. Бакуниной) с романтизмом или, что будет вернее — с неоромантизмом (В. Набоков, Г. Газданов, повесть В. Емельянова «Свидание Джима», «Письма о Лермонтове»

Ю. Фельзена), экспрессионизм (А. Ремизов, М. Осоргин) — с импрессионизмом (Б. Зайцев).

Литература русского зарубежья закономерно воспринимается нами как продолжение поэтической традиции Серебряного века, но это справедливо только отчасти. Действительно, в эмиграции оказались и бывшие символисты (К. Бальмонт, З. Гиппиус, Вяч. Иванов, В. Ходасевич), и бывшие акмеисты (Г. Адамович, Г. Иванов, И. Одовцева, Н. Оцуп), и бывшие футуристы (И. Северянин, И. Зданевич), которые продолжили свое творчество. Однако та почва, те стимулы, которые питали литературу и, в частности, поэзию начала XX века, те художественные, религиозно-философские и общественные идеи, которыми она жила, были во многом исчерпаны и должны были претерпеть качественные изменения. Поэтому совершенно естественно, что довоенная и дореволюционная слава К. Бальмонта, Вяч. Иванова, З. Гиппиус (как поэтессы) осталась в прошлом. Регулярно появлявшиеся сборники поздних стихов Бальмонта перестали удерживать внимание и тем более интерес немногочисленных читателей, Вяч. Иванов, поселившись в Риме и приняв католичество, практически не участвовал в жизни русской зарубежной культуры. Зинаида Гиппиус, издавшая за рубежом единственную книгу стихов «Сияния» (1938), была гораздо более популярна в качестве литературного деятеля, публициста и критика. Перестали что-либо значить и те принципиальные когда-то пункты, по которым проходило эстетическое размежевание основных поэтических течений дореволюционной русской поэзии. Зато младшие представители поэзии Серебряного века — Г. Адамович, Г. Иванов, В. Ходасевич, М. Цветаева — оказались способны к подлинной эволюции, к интенсивному внутреннему самоизменению.

Появился в эмиграции и целый ряд совершенно новых поэтических имен, ознаменовавших собой абсолютно иную, нежели Серебряный век, а с другой стороны, нежели советская поэзия, литературно-поэтическую интенцию. Это, например, такие поэты, как Д. Кнут, Ан. Ладинский, Б. Поплавский, В. Смоленский, Ю. Софиев, Л. Червинская, А. Штейгер, на Дальнем Востоке — А. Несмелов и многие другие. Значительным феноменом русской эмигрантской поэзии стала «парижская нота» — особая форма поэтического мышления, особое направление, во многом порожденное стихами Г. Иванова, стихами, литературными эссе, критикой и личным обаянием Г. Адамовича.

Кроме того, русская эмигрантская литература (и проза, и поэзия) во многом была предопределена **поколенческой принадлежностью авторов**. Писатели старшего возраста — те, кто уехали из России вполне сложившимися и даже прославленными литераторами, большей частью продолжили в эмиграции основную линию своего развития, начало которой — эпоха рубежа веков. Художники молодые, покинувшие родину в юности, а значит, сформировавшиеся под сильным влиянием не только русской, но и европейской культуры, не могли не откликнуться в своем творчестве на основные веяния и установки литературы европейской. Они находились в поле притяжения не только русских классиков и русского Серебряного века, но и таких, например, европейских писателей, как М. Пруст, А. Жид, Л.-Ф. Селин, Ф. Кафка. Это относится к В. Набокову, Г. Газданову, Б. Поплавскому, Н. Берберовой, Ю. Фельзену, В. Яновскому. По сути дела, они оказались русскими европейцами XX столетия, что придает их творчеству особый шарм и особое значение. В последнее время вокруг культурной «пограничности» младшего поколения первой русской эмиграции возникло много споров: канадский славист Леонид Ливак и швейцарская исследовательница Анник Морар выстроили концепцию некой эстетической вторичности созданной младоэмигрантами словесности по отношению к современной ей литературе Запада [Livak; Morard]. Им оппонируют российские ученые, считая, что европейское начало, действительно активно присутствующее в творчестве «молодых», было эмигрантскими сыновьями переработано и переплавлено под воздействием русской традиции и национальной психологии.

Список литературы

Адамович Г. Одиночество и свобода / Г. Адамович / сост., предисл. и примеч. В. Крейда. М., 1996.

Ваксберг А. Семь дней в марте : Беседы об эмиграции / А. Ваксберг, Р. Герра. СПб., 2010.

Варшавский В. Незамеченное поколение / В. Варшавский. М., 2001.

Гуль Р. Б. Я унес Россию : Апология эмиграции : в 3 т. / Р. Б. Гуль. М., 2001.

Раев М. Россия за рубежом : История культуры русской эмиграции, 1919–1939 / М. Раев. М., 1994.

Менегальдо Е. Русские в Париже: 1919–1939 / Е. Менегальдо. М., 2001.
Струве Г. П. Русская литература в изгнании / Г. П. Струве. М., 1996.
Савицкий И. Прага и зарубежная Россия / И. Савицкий. Прага, 2002.
Терапиано Ю. Встречи: 1926–1971 / Ю. Терапиано. М., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА

Прозаики старшего поколения:

**Д. Мережковский (1865–1941), З. Гиппиус (1869–1945),
А. Куприн (1870–1938), А. Ремизов (1877–1957)**

Общественно-культурная деятельность в эмиграции. Отношение к революции и Советской России. Литературное творчество и его эволюция за рубежом.

Историко-философские и религиозные идеи Д. С. Мережковского, их литературное воплощение в трилогии о путях спасения человечества: «Тайна трех: Египет и Вавилон», «Тайна Запада: Атлантида — Европа», «Иисус Неизвестный». Жанровое и стилевое своеобразие позднего Мережковского.

Литературная деятельность З. Н. Гиппиус: лирика («Сияния»), мемуары («Живые лица»), публицистика («Черная книжка», «Дело эмиграции — дело России», «Борьба за Россию»).

Художественное завещание А. И. Куприна — роман «Юнкера»: автобиографическое начало, идеализация русского прошлого в романе.

Творчество А. М. Ремизова: самобытность образов, языка, сюжетов. Книга «Взвихренная Русь» как «новая форма повести». Значение и влияние Ремизова в литературной эмигрантской среде.

Судьба и творчество И. Бунина в период эмиграции: 1920–1953 годы

Публицистика начала 1920-х годов. Книга «Окаянные дни» как итог восприятия революции и Гражданской войны. Вручение в 1933 году Нобелевской премии, идеологический и культурный резонанс этого события в эмиграции. Годы Второй мировой войны в жизни И. А. Бунина.

Этапы творческой эволюции писателя в их идейно-содержательном и эстетическом аспектах: рассказы начала 1920-х годов — «Митина любовь» — «Жизнь Арсеньева» — «Освобождение Толстого» — «Темные аллеи» — «О Чехове». Соотношение реализма и «модерности», художественной пластики и философичности. Становление феноменологической поэтики. Постоянные для Бунина темы (смерти, забвения, бренности, памяти, воскрешения, радости бытия, смысла жизни, любви) и их преломление в текстах с разными идейно-художественными установками.

Бунин и его литературные современники: взаимные оценки, влияния и отталкивания. Образ Бунина, запечатленный его младшими соотечественниками (Г. Адамовичем, А. Бахрахом, Г. Кузнецовой, В. Набоковым). Место и значение Бунина для развития русской литературы.

Историческая проза русского зарубежья: М. Алданов (1886–1957), Ант. Ладинский (1895–1961)

Специфика историософского мышления русского зарубежья, его кардинальное отличие от советского понимания и осмысления истории.

Место М. А. Алданова в русской исторической романистике XX века. Становление исторического и художественного мышления писателя в повести «Святая Елена, маленький остров». Тетралогия «Мыслитель» как начало грандиозного замысла охватить и осмыслить двести лет русской истории.

Динамика творческого развития писателя от повести «Святая Елена, маленький остров» к роману «Самоубийство». Эпоха русской революции 1917 года в трилогии «Ключ» — «Бегство» — «Пещера».

Философская концепция исторического развития европейской цивилизации (исторический пессимизм, мысль о фатальной предопределенности бытия, роль случая в истории) и ее художественное воплощение (поэтика повторов, психологизм и типизация при создании исторических и вымышленных персонажей, ирония). Преломление традиций Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, влияние западного интеллектуального мышления (Р. Декарт, М. Монтень, Вольтер, А. Франс). Жанр портретного очерка в творчестве М. Алданова.

Своеобразие исторической прозы А. П. Ладинского: «XV легион» («В дни Карагаллы»), «Голубь над Понтом» («Когда пал Херсонес»), «Анна Ярославна и ее мир» («Анна Ярославна — королева Франции»), «Последний путь Владимира Мономаха». Ладинский-поэт и Ладинский-прозаик — две ипостаси одного творца: присутствие лирического начала в исторической романистике и театрально-эпическое отражение бытия в стихотворных текстах.

**Религиозное начало в литературе русского зарубежья.
Проза И. Шмелева (1873–1950). Личность и творчество
Е. Кузьминой-Караваевой (1891–1945)**

Роль православной церкви и религии в русской эмигрантской культуре. Духовно-религиозный подъем, свойственный философии и литературе русского зарубежья.

Соотношение дореволюционного и эмигрантского периодов в творчестве И. С. Шмелева. Прощальная повесть «Неупиваемая чаша»: взгляд в русское прошлое; представление о жизни творца и смысле творчества; идея соединения любви земной и небесной, светского и христианского начала.

Эпопея «Солнце мертвых» как опыт художественной концептуализации русской революции. Нравственно-публицистический пафос книги и ее художественное своеобразие.

Становление и развитие религиозного сознания И. Шмелева, роль духовно-религиозного начала в его художественной прозе. Воссоздание образа патриархальной России и родной Москвы в книгах «Лето Господне», «Богомолье» (композиция, образ рассказчика, стиль, художественная концепция). Попытка совместить личный духовный и жизненный опыт с беллетристической фабулой в романе «Пути небесные». «Национальная почвенность» (И. А. Ильин) как смысловая и эстетическая основа шмелевского творчества.

Жизненный путь Е. Ю. Кузьминой-Караваевой. Подвижническая социально-религиозная и просветительская деятельность матери Марии среди русских эмигрантов во Франции. Общественно-политическая деятельность в годы Второй мировой войны, мученическая смерть, канонизация.

Литературное творчество Кузьминой-Караваевой как способ выражения христианской этики (жанровое многообразие, основная

проблематика художественного и публицистического наследия). Книга «Стихи»: исповедальный пафос, своеобразие композиции, сквозные образы. Мистерия «Анна» и ее значение для понимания религиозно-этических и художественных устремлений Кузьминой-Караваевой.

Жизненный и творческий путь Б. Зайцева (1881–1972)

Влияние революционных преобразований на идейно-художественное развитие писателя. Пореволюционное творчество («Голубая звезда», «Улица Св. Николая») как итог первой половины творчества и начало его нового этапа.

Отечественная история и культура в осмыслении Б. Зайцева. Обращение к образам и идеям православия в поиске духовных оснований национального и человеческого бытия («Преподобный Сергей Радонежский», «Афон», «Валаам»).

Жанр жития как одна из форм литературного мышления писателя. Концепция жизни человеческой, проблема духовного становления художника в беллетризованных биографиях И. Тургенева, В. Жуковского, А. Чехова, в автобиографической тетралогии «Путешествие Глеба».

Импрессионизм как форма мировосприятия и важнейшая стилевая доминанта «христианского реализма» Б. Зайцева.

Творческая судьба М. Осоргина (1878–1942)

Общественная, культурная и литературная деятельность М. А. Осоргина в эмиграции. Концепция революции и русской истории в романе «Сивцев Вражек». Художественное своеобразие романа, соединение русской классической формы со стилистикой модернизма.

Темы, проблемы, идеи других произведений писателя («Повесть о сестре», «Свидетель истории», рассказы из циклов и сборников «Записки старого книгоеда», «Старинные рассказы», «Происшествия зеленого мира»).

Экспрессионизм как основа художественного мышления в романе «Вольный каменщик». Нравственно-философский пафос

романа, изображение русского масонства за рубежом, образ главного героя Егора Егоровича Тетехина.

Автобиография «Времена» — художественная исповедь писателя. Тема детства и юности, авторская философия времени.

В. Ропшин как литературный двойник Б. Савинкова (1879–1925)

Легендарная жизнь Б. В. Савинкова в историческом контексте эпохи. Литературное творчество В. Ропшина как форма духовной рефлексии Б. Савинкова.

Основные мотивы лирического наследия, образ лирического героя. Тема террора и ее развитие в повестях «Конь бледный», «То, чего не было», «Конь вороной». Концепция Гражданской войны и спектр нравственно-философских проблем в повести «Конь вороной». Своеобразие поэтики. Место и значение повести в ряду других произведений о революции и Гражданской войне (советских и эмигрантских).

Сатира и юмор в эмиграции

Юмористика русского зарубежья в сравнении с советской сатирой 1920-х годов: сатирическая направленность, авторский пафос, художественная специфика. Место сатиры и юмора в литературном и общекультурном контексте зарубежья. Сатирические и юмористические издания; возрождение в 1931 году в Париже журнала «Сатирикон».

Творчество А. Т. Аверченко конца 1910–1920-х годов: от злободневной политической сатиры («Нечистая сила», «Дюжина ножей в спину революции», «Кипящий котел», «Двенадцать портретов знаменитых людей в России») к элегическому юмору («Шутка мецената»).

Зарубежный период творчества Саши Черного: детская тема («Дневник фокса Микки»), тема эмигрантского быта («Кому в эмиграции жить хорошо»).

Рассказы Н. А. Тэффи: общеэмигрантское, общерусское и общечеловеческое в их проблематике. Единство анекдота и трагедии,

сатиры и лирики, составляющее художественную уникальность Н. Тэффи.

Литературная деятельность Дон-Аминадо (А. П. Шполянского). Предмет и специфика смеха. Жанровое многообразие творчества: фельетоны, рассказы, афоризмы. Лиро-сатиры Дон-Аминадо как «самосуд эмиграции над самой собой» (М. Цветаева).

Поэзия русского зарубежья. Судьбы поэтов Серебряного века в эмиграции. Творчество В. Ходасевича (1886–1939)

Завершение интенций поэзии начала века в творчестве Вяч. Иванова, К. Бальмонта, И. Северянина, З. Гиппиус. «Превращение» и эволюция акмеизма: Г. Иванов, Г. Адамович, Н. Оцуп, И. Одоевцева. Попытка возродить на эмигрантской почве гумилевский Цех поэтов.

Поэзия первой русской эмиграции как особый феномен русской поэзии XX столетия: продолжение классических традиций, альтернатива «советской» поэтике, создание своеобразного арсенала тем, образов и мотивов.

Творческий путь В. Ходасевича. Лирика 1920-х годов: «Путем зерна» (1920), «Тяжелая лира» (1922), «Европейская ночь» (1927). Воссоздание сложной, неоднозначной картины современности, трагизм мироощущения поэта. Интеллектуальное начало в форме и содержании стихов.

Литературно-критическое наследие В. Ходасевича. Книга мемуаров «Некрополь» — последняя дань символизму и «людям символизма».

Эмигрантский период творчества М. Цветаевой (1892–1941)

Жизнь Цветаевой за рубежом (1922–1939 годы). Пражский и парижский периоды ее творчества. Преломление хронотопа личной жизни в хронотоп художественный: пражские и чешские мотивы в стихах и циклах разных лет; «Поэма Горы», «Поэма Конца»; посвящения «равнодушным» («Провода», «Новогоднее», «Маяковскому» и др.); «Стихи к сыну»; «Надгробие»; «Стихи сироте».

Романтическое двоемирие, заявленное в форме смысловых оппозиций: бытие — быт, дух — плоть, вечное — временное, поэт — толпа.

Формально-смысловая эволюция лирики М. Цветаевой: усложнение ритмико-мелодического строя и поэтического синтаксиса.

Автобиографическая, мемуарная и литературно-критическая эссеистика М. Цветаевой.

Цветаева в контексте литературной жизни эмиграции: человеческое и творческое одиночество. Возвращение в советскую Россию.

История возвращения творческого наследия Цветаевой на родину.

Поэзия, эссеистика, литературная критика

Г. Адамовича (1892–1972). Эстетика «парижской ноты»

Литературно-критическая деятельность Г. Адамовича в газетах «Звено», «Последние новости». Создание пятого Цеха поэтов. Polemika с В. Ходасевичем о сущности и природе творчества. Возникновение «парижской ноты» — парижской школы русской поэзии.

Поэтическое наследие Г. Адамовича, книги стихов «На Западе» (1939), «Единство» (1967): образ лирического героя, основные мотивы, особенности поэтики. Созданный Г. Адамовичем поэтический образ «русского Гамлета».

Мемуарно-очерковая природа книги «Одиночество и свобода». Созданные автором литературные портреты писателей-эмигрантов старшего поколения (Д. Мережковского, И. Бунина, И. Шмелева, Б. Зайцева, З. Гиппиус, А. Ремизова и др.), очерк «Трое» (о представителях поколения эмигрантских «сыновей»).

«Комментарии» как своеобразная квинтэссенция взглядов и суждений Г. Адамовича о литературе, их жанрово-стилевое своеобразие.

Творчество Г. Иванова (1894–1958)

Жизненный и творческий путь Г. Иванова — футуриста, акмеиста, «проклятого» русского поэта XX века. Эволюция его поэзии от сборника «Отплытие на о. Цитеру» (1912) к «Розам» (1931), книге «1943–1958. Стихи» (1958).

Становление экзистенциального мироощущения и его апофеоз в «Посмертном дневнике». Основной мотивно-тематический спектр поэзии Иванова, специфика поэтического мышления, цитатность

как наиважнейший смысло- и формообразующий прием его лирики. В. Марков о поэзии Г. Иванова.

Проза Г. Иванова. Беллетризованные мемуары: «Петербургские зимы», «Китайские тени» — соотношение вымысла и реальности, органичная целостность созданного образа петербургской богемно-поэтической жизни. Образ Н. Гумилева, воссозданный Ивановым-мемуаристом, значение личности Гумилева и его творчества для Г. Иванова. «Поэма в прозе» (В. Ходасевич) «Распад атома»: идейно-эстетическое своеобразие. Переключки с русской классикой, проблема художественного и философского контекста (В. Розанов, Л.-Ф. Селин, Ж.-П. Сартр).

Г. Иванов в оценках и воспоминаниях современников.

Молодые поэты русского зарубежья

Пути и судьбы представителей младшего поколения первой русской эмиграции. Поэтические объединения и кружки, их идейно-эстетические платформы: «Скит поэтов» (Прага), «Палата поэтов», «Кочевье», «Перекресток», «парижская нота» (Париж). Влияние А. Бема, М. Слонима, В. Ходасевича, Г. Адамовича, Н. Оцуца на формирование взглядов и вкусов поэтической молодежи. Творчество Д. Кнута, А. Гингера, А. Штейгера, В. Смоленского, Б. Божнева.

«Дальневосточная» русская поэзия (А. Несмелов, В. Перелешин): мотивы и образы, художественное своеобразие. Драматические судьбы поэтов-«дальневосточников».

Феномен А. Вертинского: синтез поэзии, музыки, театральности. Парижский и шанхайский периоды творчества, возвращение на родину.

Судьба и творчество Б. Поплавского (1903–1935)

Жизненный путь Б. Поплавского — реальный и мифологизированный. Личность Б. Поплавского в восприятии современников: влияние его идей, его человеческого обаяния на литературную ауру русского Парижа второй половины 1920-х — первой половины 1930-х годов. Взгляды Поплавского на литературу и литературное творчество (статьи и рецензии в «Числах», дневники).

Поэзия Б. Поплавского: главенствующие образы и мотивы, культурный генезис, характерные элементы поэтики. Сборники стихов («Флаги», «Снежный час», «В венке из воска», «Дирижабль неизвестного направления»), история их создания и публикаций.

Прозаическое наследие Б. Поплавского. Романы «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес» как особый фокус излюбленных образов и мотивов поэта. Васенька и Аполлон Безобразов — двуединое художественное претворение мыслей Поплавского о человеке, о герое своего времени и своего поколения. Художественная специфика лирической прозы Б. Поплавского.

Прозаики молодого поколения

Формирование в среде молодых эмигрантских писателей особых духовно-ценностных ориентиров, особой концепции литературного творчества и понимания жизни творца. Попытка создать в литературе типичный облик «человека 30-х годов» (Ю. Терапиано) — лишнего человека послевоенной эпохи.

Жизненные и творческие судьбы В. Варшавского, В. Андреева, Ант. Ладинского, Н. Берберовой, В. Яновского.

Созданный В. Варшавским образ «незамеченного поколения» и полемический резонанс этого определения в современных литературоведческих интерпретациях.

Проза Г. Газданова (1903–1971)

Судьба и творческое становление писателя. Роман «Вечер у Клэр»: образ героя, оригинальность сюжетно-композиционного построения, приметы стиля. Дальнейшая эволюция прозаика: «История одного путешествия», «Ночные дороги», «Призрак Александра Вольфа». Жанр рассказа в творчестве Газданова.

Участие Газданова в движении Сопrotивления. Документальная книга «На французской земле» (“Je m’engage a défendre”, 1946) как своеобразный авторский вариант литературы свидетельства. Тема «советского мира» в контексте общенациональной проблематики. Тема советского и русского патриотизма в свете антифашистского пафоса книги.

Романы-притчи («Пробуждение», «Пилигримы») — экзистенциальная проблематика, жанровое своеобразие, идейно-политический и культурный контекст.

Противопоставление Г. Газданова и В. Сирина в оценках эмигрантской литературной критики. Возвращение газдановского художественного наследия в Россию.

Творчество В. Набокова (1899–1977)

Хронология жизни и творчества. История изучения Набокова в России и за рубежом. Восприятие и оценки современников. Творчество писателя в первый европейский период его жизни с 1919 по 1940 годы.

Роман «Машенька» как своеобразная «художественная матрица» (Н. Анастасьев) многих произведений Набокова: тема потерянного рая, утраченной России; тема одинокого творца и непроницаемо пошлой реальности. Соотношение этического и эстетического в набоковской концепции мира. Поэтика, конденсирующая метафизические смыслы.

Роман «Защита Лужина» как пример интеллектуально-игровой модели текста.

Идея противостояния человеческой индивидуальности массовой стандартизации общества в романе «Приглашение на казнь».

Русскоязычный и англоязычный Набоков: образно-тематические, идейные и структурные переклички.

Поэтическое и литературно-критическое наследие писателя.

Автодокументальная проза первой русской эмиграции

Автобиографии, дневники, мемуары как особая форма самознания эмиграции и эмигрантской культуры. Жанровое и философско-содержательное разнообразие автодокументальной прозы русского зарубежья.

Мемуары и мемуаристы русского зарубежья, создавшие в своих текстах мифологизированный образ своего времени, себя, литературного и культурного эмигрантского сообщества 1920–1930-х годов: Г. Адамович («Одиночество и свобода»), Н. Берберова

(«Курсив мой: автобиография»), В. Варшавский («Незамеченное поколение»), Р. Гуль («Я унес Россию: апология русской эмиграции»), В. Набоков («Другие берега»), И. Одоевцева («На берегах Сены»), Ю. Терапиано («Встречи»), З. Шаховская («Таков мой век»), В. Яновский («Поля Елисейские»).

Глава 2

ВТОРАЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭМИГРАЦИИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМИГРАЦИИ ВТОРОЙ ВОЛНЫ, ЕЕ СЛЕД В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Вторая волна русской эмиграции связана с историей Второй мировой войны, когда за границей оказались тысячи и даже сотни тысяч русских людей. Оказались по разным причинам: это были угнанные на работу в Германию молодые люди; бывшие военнопленные; те, кто добровольно выехал за Запад вместе с отступающими немецкими войсками, пройдя в 1920—1930-е годы школу тюрем и лагерей; солдаты армии РОА*; бывшие эмигранты первой волны, проживавшие на территории прибалтийских государств до 1940 года. Судьбы этих людей были непростые, всю жизнь они боялись возможного насильственного возвращения на Родину и стремились уехать от нее как можно дальше. Не случайно окончательным пристанищем для многих из них стали США.

В отличие от первой эмиграции, вторая не была объединена ни идейно, ни социально, ни культурно, но, тем не менее, у нее тоже были свои дороги и центры тяготения. Во второй половине 1940-х годов большая часть бывших советских граждан в Европе находилась на территории Германии в так называемых лагерях «Ди-Пи» (DP — *displaced person*), жизнь в которых была не только трудной, чрезвычайно скудной в материально-бытовом плане, но и опасно-ненадежной в смысле гражданском и правовом. Отразившая это время и эту реальность в своей «Дипилогической

* РОА (Русская освободительная армия) — воинское формирование, созданное по инициативе А. А. Власова в 1943 г. в составе армии Вермахта. Подразделения РОА состояли из коллаборационистов, из русских, которые были настроены против советского режима и ставили своей задачей освобождение России от коммунизма.

азбуке» Ирина Сабурова дает такую коротенькую иллюстрацию к букве «М»:

«М-м-м-м, — отвечает “ди-пи” на вопрос комиссии, кто он такой. — Я, собственно говоря, югослав, но родился в Литве, проживал до 38-го года в Румынии, а по национальности и религии — штатенлос, польский подданный. Из иностранных языков, кроме русского, разумею украинский». Комиссия обычно мало вразумляется. Настоящих людей нету [цит. по: Витковский, с. 23].

Тем не менее, в этих условиях возникли первые периодические издания и даже книжные издательства второй волны: газета «Эхо», журнал «Грани», журнал и издательство «Посев». В 1950-е годы большинство эмигрантов военного времени оказались в Америке — в Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, где чувствовали себя, уехав максимально далеко от своей коммунистической родины, в относительной безопасности.

Литературное наследие второй волны эмиграции, конечно, не было таким богатым, разнообразным и обширным, как литературное наследие первой волны эмиграции. Отправным событием для ее истории можно считать процесс над В. Кравченко и его книгой «Я избрал свободу» (1946), состоявшийся во Франции. Проблематика книги Кравченко (система тюрем и лагерей в Советской России, политическое доноительство, реальность политических преследований) и ее форма (документально-публицистическое повествование) во многом предварили проблематику и художественную форму многих произведений, созданных впоследствии писателями второй волны. В документально-публицистической манере будут написаны «Неугасимая лампада» и «Ди-Пи в Италии: записки продавца кукол» Б. Ширяева, «Соловецкие острова», «Минометчики» и другие очерковые книги Г. Андреева (Хомякова), «Тюрьмы и ссылки» Р. Иванова-Разумника. «Сталинской» проблематике будут также посвящены не только многие романы и повести, но и стихотворные произведения — поэма И. Елагина (Матвеева) «Звезды», стихотворение Н. Моршена (Марченко) «Тюлень»:

«Товарищи!»
Он опустил глаза,
Которых не удастся образумить.

«Кто за смертную казнь врагам народа,
Прошу поднять руки!»

Все подняли. Он тоже поднял «за»,
Стараясь ни о чем не думать,

Но головокруженье превозмочь
И, отстранясь, скорей забыть про это.
Аплодисменты. Значит, можно прочь,
Из коридоров университета...

[Моршен, с. 331].

Глобальные и актуальные общественно-исторические темы, такие как **тоталитаризм и жизнь человека в тоталитарном государстве, лагеря и тюремная реальность 1930-х годов, Вторая мировая война в разных ее проявлениях**, стали основными для писателей второй волны эмиграции. Их по-разному поднимали прозаики И. Ширяев, Л. Ржевский (Л. Д. Суражевский), Н. Нарок (Н. В. Марченко), Г. Андреев (Г. А. Хомяков), поэт И. Елагин (И. В. Матвеев), причем все они сами прошли через этот опыт: Ширяев и Андреев (Хомяков) отбыли свои лагерные сроки на Соловках, ссылку в Средней Азии и в отдаленных регионах России, Ржевский прошел фронт, отступление, немецкие концентрационные лагеря, у Елагина репрессировали и расстреляли отца.

Остановимся подробнее на двух романах, отражающих историческую реальность откровенно иначе, нежели это было представлено в большинстве советских литературных произведений, и обнажающих тем самым тот масштаб размежевания с советским миром и советской культурой, который отличал литературу второй эмиграции в целом. Это роман Н. Нарокова «Могу!» и роман Л. Ржевского «Между двух звезд».

«**Могу!**» **Н. Нарокова (1965)** стал последним романом писателя и был создан после двух других — «Мнимые величины» (1952) и «Никуда» (1961). В этом третьем своем романе прозаик досказал до конца все то, что было им продумано ранее о тоталитарном государстве и человеке, о людях разного ментального типа — тиранах и демократах.

В основе сюжета лежит детективная интрига: в Америке в одном из эмигрантских русских домов совершается убийство — кто-то

убил хозяина дома, больного талантливой инженером Георгия Васильевича Потокина. Подозреваемый только один — Виктор, человек, близкий к семье Потокиных, и особенно к молодой и обаятельной Юлии Сергеевне, жене Георгия Васильевича. Но есть и еще один персонаж, наиболее интересный и важный для автора, — миллионер Федор Петрович Иванов (Ив — на американский манер), виновность которого в конце концов доказывает бывший советский гражданин Табурин. Эти два персонажа (Ив и Табурин) и составляют главную идейно-содержательную оппозицию романа.

Табурин — человек «чрезмерный», отрицающий любое насилие, любую несвободу, бежавший из СССР, потому что там нечем дышать, верящий в то, что главное — «совесть и чувство справедливости». Ив (бывший секретарь обкома, кандидат в ЦК) — тоже бежал когда-то из СССР, но... в фашистскую Германию, потом в Швейцарию. Во время войны ему удалось составить значительный капитал, вывезти его в Америку. Он тоже против закона, вернее, закон для него — его же собственная воля, его беспредельное «Могу!», для которого нет преграды. Неожиданно такой преградой стала Юлия Сергеевна, жена убитого Ивом инженера Потокина, которая ответила на его любовные притязания резким категорическим отпором.

Так в изображаемом конфликте писатель сталкивает две модели «свободного» человека: для Табурина другой человек — все, для Ива — ничто, для Табурина универсальным законом является совесть, для Ива — вседозволенность. В то время как Ив и его сообщница Софья Андреевна (эта пара явно напоминает Ивана Карамазова и Смердякова) мастерски «устраивают» убийство с неопровержимой уликой — оставленной на месте преступления пуговицей от пиджака Виктора, Табурин берется расследовать преступление, имея единственный, но фундаментальный для него аргумент — Виктор хороший человек, не способный убить, а значит, «человек против пуговицы», вера в человека — против очевидной, казалось бы, логики фактов.

Кроме того, судьба Ива, закономерно соединившая сталинскую Россию и гитлеровскую Германию, подводит еще к одному заключению — и то, и другое государство относятся к одному и тому же типу, ибо в обоих человек подлежит истреблению. Задолго до В. Суворова (Резуна) с его «Ледоколом» Н. Нароков попытался сравнить

СССР и нацистскую Германию и вынести собственный приговор тоталитаризму как таковому.

Нельзя не обратить внимание на поэтику романа «Могу!», в которой писатель следует литературной традиции Достоевского, соединяя остродетективную фабулу с широкомасштабной идейной полемикой. Каждый герой Нарокова не только участвует в развитии действия, но и высказывается по существу вопроса о человеке, ведет свою партию в глобальном философском споре, размыкая рамки детектива в перспективу интеллектуальной прозы XX века. Вслед за Достоевским Н. Нароков опровергает рациональный подход к человеческой личности, считая, что именно овеществление психики, рационально-логическое высчитывание нюансов поведения ведет к тотальному неверию в человека, а оно, в свою очередь, к тоталитарному диктату. «Все у нас учтено в человеке, кроме человека», — говорит Табурин, и с этим горьким вердиктом соглашается сам автор.

Роман **«Между двух звезд» (1953)** был написан **Л. Ржевским** по свежим следам его военного и послевоенного опыта и впервые опубликован в журнале «Грани» под названием «Девушка из бункера» (1950. № 8, 9, 11). В центре романа находится герой явно автобиографического типа — Алексей Филатович Заряжский, которому приходится решать совершенно неразрешимые проблемы — как себя вести и как вообще жить, чтобы не уронить человеческого и гражданского достоинства в обстоятельствах, требующих выбора.

Филолог, преподаватель московского педагогического института Алексей Филатович Заряжский летом 1941 года оказывается на фронте. Служит дивизионным переводчиком, помощником начальника разведки, исполняет свой гражданский долг честно, ответственно. После ранения оказывается в плену, а потом следуют этапы его драматической военной судьбы: попадает в лагерь, становится помощником русского (из пленных) коменданта лагеря — переводчиком, то есть вместе с этим самым комендантом Кожевниковым занимает положение как бы промежуточное между немцами и советскими пленными. Он не предатель, напротив, как и его напарник Кожевников, всячески желает помочь «своим» и действительно многим помогает, а кого-то просто спасает, в том числе и встреченную им на фронте девушку-медсестру Милицу Паншину. Благодаря своему положению он очень многое видит:

и разных немцев, и разных русских, немецкий лагерный режим и бандитский садистический произвол лагерных полицейских из бывших своих же солдат. Вся первая часть романа — ад лагерного существования. Однако Заряжскому удастся из этого ада вырваться — он заболевает тифом, и в то время, как лагерь перемещается вглубь России, его оставляют умирать (или выздоравливать) в лазарете. Так он остается на оккупированной территории, так начинается для него новая жизнь. В этой новой жизни Заряжский попадает на службу в немецкий отдел пропаганды в качестве режиссера концертной программы, создает группу «Карусель», с которой едет по следам перекочевавшего лагеря военнопленных в Старгород, надеясь встретить потерянную Милицу.

Вторая часть романа — именно об этом: о поисках Милицы, о встрече героев в старинном провинциальном русском городе, о том, как каждый из них видит, воспринимает и оценивает происходящее. Милица «решала все сердцем», поэтому в ее взгляде и суждениях совершенно естественно и органично сочетается осуждение как немцев, так и «своих», советских, когда их поступки лишены смысла или преступны. Что касается Заряжского, он пытается найти идейное основание своему коллаборационизму — осуждению большевизма и тех зол, которые им вызваны. Однако сам же герой опровергает эти вполне, казалось бы, логичные аргументы:

Можно было, как делали они с Духоборовым, блестяще скомбинировать ряд умозаключений, из которых выходило, что первопричина бедствия — большевизм, сам по себе бедствие из бедствий. Но чувство ужаса, обиды, ненависти, наконец, к разрушителям разве умещалось в какие-либо логические построения? Разве не обращалось прежде всего на этих самых разрушителей, не взывало: зуб за зуб! Кровь за кровь! Защищайся! Бей, а не мудрствуй! [Ржевский, с. 251].

В романе есть немало персонажей, уверенных в том, что при помощи Гитлера можно образовать свободную Россию, что немцы — это что-то вроде «второго призвания варягов», что, в конце концов, Освободительная армия встретится с Красной армией, и тогда их общие «штыки повернутся единым фронтом против угнетателей нашей родины» [Ржевский, с. 268]. Однако главный автобиографический герой романа к их когорте не принадлежит. Он страдает от своего раздвоения, от своей «мыслительной двойственности»,

понимает катастрофичность своего положения, и в этом, конечно, его сила. В этом и сила Ржевского как писателя, сумевшего одновременно отразить неоднозначность реальности.

Оттеняет и усиливает историю Заряжского переданная в третьей части романа история одного из бывших артистов группы «Карусель» Володи Заботина. В отличие от вполне взрослого, образованного, умного и многоопытного Заряжского, Володя Заботин — бывший лейтенант, совсем молодой человек, принимающий на веру патриотические идеи РОА, и это приводит его в лагерь для бывших советских граждан, подлежащих передаче советским властям. Но и он, этот молодой и романтически настроенный герой, в конечном счете, как Заряжский, понимает, и даже сильнее, страшнее (в силу своего критического, пограничного между жизнью и смертью состояния), всю меру запутанности и неразрешимости собственной судьбы.

Близко знавшая Л. Ржевского В. Синкевич сказала о творчестве писателя: «В основном все его творчество можно назвать беседой с совестью» [Синкевич, с. 10]. В полной мере эти слова можно отнести к роману «Между двух звезд», герои которого и по своему географическому положению, и по своим верованиям и чаяниям находятся именно «между пятиконечной белой и пятиконечной же красной» звездами.

Интересным и во многих отношениях характерным явлением второй эмиграции стала проза **Геннадия Андреева (Хомякова)**, писателя, воплотившего и в жанровой форме, и в реализуемом наборе литературных тем и мотивов, а также в идеологическом пафосе своих произведений основные черты и устремления прозы второй волны. Применительно к биографии Г. Андреева как нельзя более точно подходят слова Г. О. Винокура о том, что «весь контекст социальной действительности в ее исчерпывающей полноте — вот тот материал, из которого история лепит биографию» [Винокур, с. 25]. Действительно, жизнь эмигранта Г. Андреева (Хомякова) стала именно такой биографией, целиком и полностью производной от времени. Почти симметрично делится она на две половины эпохой Второй мировой войны: время жизненных испытаний и время рефлексии, время героическое и время творческое. В первой половине были арест несовершеннолетнего юноши, северные исправительно-трудовые лагеря, пришедшиеся на самую раннюю

молодость, мытарства бывшего заключенного, выпущенного в жизнь в середине 1930-х годов, война, плен, немецкие концлагеря, сменяющие один другой. Вторая половина — эмиграция, работа в НТС*, сотрудничество с радиостанцией «Свободная Россия», а потом — «Свобода» и «Голос Америки», редакторская деятельность в издательстве «Посев», альманахе «Мосты», «Новом журнале», писательское творчество.

В отличие от большинства писателей-эмигрантов, в чьем творчестве автобиографическая проза занимает чаще всего лишь какое-то свое вполне определенное место, Г. Андреев как писатель, можно сказать, именно в ней полноценно себя реализует, а создание «литературы свидетельства» становится в эмиграции главным делом его жизни. Последовательно и очень подробно, очень детально в своих автобиографических очерковых книгах воспроизводит он этапы собственной жизни советского периода: в очерковой книге «Соловецкие острова (1927–1929)» (1950), в рассказах и очерках, объединенных в книгу «Трудные дороги» (1959) встает образ лагерного мира; в очерковом цикле «На стыке двух эпох» (1954) — история приживания бывшего зэка к советской реальности с ее бытовым и производственным укладом; в очерках из цикла «Минометчики» (1975) — история бывшего советского солдата, прошедшего голод и подготовку в запасном полку, оборону Керчи, подземелья Аджимушкая, плен, немецкие концлагеря в Норвегии. Отметим, что, будучи противником советского строя и советской идеологии, Г. Андреев, задаваясь вопросом, на чьей же стороне все-таки следует воевать и оставаться, не может сделать однозначного выбора: фашизм, как и сталинизм, ему глубоко чужд. Писатель отождествляет себя с теми советскими военнопленными, которые хотели бы отделиться от правительства и государства: «Мы не были пораженцами: мы хотели поражения двух диктаторов, а не нашей страны. В этом был парадокс: могут ли потерпеть поражение лишь наши правители, без нас? Как отделиться от них, против них пойти?» [Андреев, с. 106–107].

Поэзия второй волны эмиграции была хотя бы по количеству имен обширнее, богаче прозы. Причем это была поэзия очень

* НТС — Народно-трудовой союз российских солидаристов, переименованный затем в Национально-трудовой союз. Политическая организация русской эмиграции.

разная: О. Анстей (Штейнберг-Матвеева), С. Бонгарт, И. Елагин (Матвеев), Ю. Иваск, Д. Кленовский (Крачковский), Н. Моршен (Марченко), Б. Нарциссов, И. Сабурова, Б. Филиппов (Филистинский), А. Шишкова и др. Пожалуй, самым крупным поэтом этой генерации стал Иван Елагин, имя которого можно назвать среди лучших русских поэтов XX столетия.

Иван Елагин (Матвеев, 1918–1987) вместе с женой О. Анстей, ожидавшей ребенка, уехал в Германию из Киева с отступавшими немецкими войсками. Жил, как и многие, под Мюнхеном в одном из лагерей Ди-Пи. В Германии вышли его первые сборники стихов «По дороге оттуда» (1947), «Ты, мое столетие!» (1948). В 1950 году Елагин переезжает в США, становится сотрудником газеты «Новое русское слово», где является одновременно секретарем, редактором, штатным фельетонистом. Выучив английский язык и окончив Нью-Йоркский университет, он становится впоследствии профессором русской литературы в Питсбурге. Книги его стихов, вышедшие в Америке («Отсветы ночные» (1963), «Косой полет» (1967), «Дракон на крыше» (1973), «Под созвездием Топора» (1976), «В зале Вселенной» (1982), «Тяжелые звезды» (1986)) демонстрируют единство и в то же время неизбежную динамику художественного мышления поэта.

Лирика И. Елагина вместила в себя жизненный опыт, который оказался самым тесным и самым трагическим образом связан с историческими потрясениями XX столетия: сталинские репрессии, унесшие жизнь отца, поэта-футуриста и знатока восточных языков Венедикта Марта, война, пережитая в Киеве оккупация, вынужденный путь на Запад, жизнь в лагерях Ди-Пи, трудное послевоенное существование в полуразрушенной Европе, новая эмиграция в Америку. Эти этапы человеческой биографии отразились во многих стихотворениях Елагина, в поэмах «Звезды», «Беженская поэма», «Нью-Йорк — Питсбург»:

За окном — круги фонарной ряби.
Браунинг, направленный у лба.
На каком-то чертовом ухабе
Своротила в сторону судьба.
Рукописи, брошенные на пол.
Каждый листик — сердца черепок.

Письмена тибетские заляпал
Часового каменный сапог.
Как попало комнату забили.
Вышли. Ночь была уже седа.
В старом грузовом автомобиле
Увезли куда-то навсегда

[Елагин, т. 1, с. 132–133].

Корпуса бетонные —
Кто ж внутри содержится?
А перемещенные
Беженцы-отверженные.

Кто с узлом-периною,
Кто с кошелкой кожаной.
Помещения длинные
Сплошь перегороджены

[Там же, с. 249].

...Военный транспорт «Генерал Балу»
К Нью-Йорку плыл сквозь утреннюю мглу.

<...>

За первый мой американский год
Переменял я множество работ,
И думаю теперь, что для закалки
Характера — все это хорошо,
И даже я доволен, что прошел
Бесчисленные потовыжималки

[Там же, т. 2, с. 261].

Можно сказать, что центральной в творчестве И. Елагина стала тема времени, тема человека, проходящего сквозь XX век: «Я стою под березой двадцатого века, / Это времени самая верная веха...» — строчка для Елагина эмблематичная [Там же, т. 1, с. 360]. Здесь чувствуется единение традиционно-лирического начала с началом масштабным — эпическим, публицистическим. Война не прошла для поэта бесследно, она оставила в память о себе чувство тотальной незащищенности человеческой жизни, ненадежности будущего, понимание того, что все человечество висит на волоске:

Ты — подброшенная монета,
И гадают Дьявол и Бог
Над тобою, моя планета,
На какой упадешь ты бок
[Елагин, т. 1, с. 113].

В ранних стихотворениях Елагина встает трагическая панорама охваченного войной мира:

Осунувшись, и сторбясь, и унизясь,
Дома толпятся по очередям,
И нищеты жестокий катехизис
Твердит зима базарным площадям.

А рядом бой. Полнеба задымил.
Он повествует нам высоким слогом
О родине. И трупы по дорогам
Напрасно дожидаются могил

[Там же, с. 97].

Однако и в более поздней лирике, в поэтических книгах, написанных и выпущенных в Америке, будет очевидно: глубинное состояние мира, которое постоянно воспроизводит лирический герой Елагина, это состояние войны, нескончаемой и фатальной. Память войны предобусловила абсолютно пессимистическое, пантрагическое мироощущение поэта, который впереди человеческой истории видит лишь апокалипсис, причем апокалипсис рукотворный. Тютчевский «Последний катаклизм» в елагинской лирике словно милитаризируется и посредством этого приближается, обретая конкретные сроки:

Смерть? Погибель? Конец? Неправда!
Кто упал? Обессилел кто?
Знаю я: не сегодня, так завтра,
А не завтра, так через сто,

Через двести лет, через триста
(В смерти верить не prestaю!)
На земле моей будет чисто,
Бог умоет землю мою

[Там же, с. 169–170].

Пронизана милитарностью и та языковая картина мира, которую создал поэт И. Елагин. Метафоры и сравнения, взятые из военной реальности, присутствуют почти в каждом стихотворении. Они используются и для описания природы, и для воссоздания душевного состояния лирического героя, и для создания урбанистического пейзажа, и для размышлений о литературе, о судьбе слова и самого поэта:

*Полететь мне по свету осколком,
Нагуляться мне по миру всласть
Перед тем, как на русскую полку
Мне когда-нибудь звездно упасть...*

[Елагин, т. 2, с. 17].

*Вот мне и стало казаться,
Что стихи мои тоже так,
Как солдаты, четко по плацу
Отбивают за шагом шаг* (выделено мною. — Ю. М.).

[Там же, с. 150].

Созданный поэтом лирический мир во многом произведен от войны, зависим от нее даже там, где о войне как таковой не говорится. Лирический герой Елагина — подлинно экзистенциальный герой, который оставлен Богом, который чувствует дыхание вечности, куда насильно движимы люди. Но эта вечность не благодатна у Елагина, как, например, у Лермонтова или у Булгакова, она страшна, «враждебно открыта», ибо искалечена так же, как и земная жизнь:

*Наше небо стало небом черным,
Наше небо разорвал снаряд.
Наши звезды выдернуты с корнем,
Наши звезды больше не горят.
В наше небо били из орудий,
Наше небо гаснет, покорясь,
В наше небо выплеснули люди
Мира металлическую грязь!*

[Там же, т. 1, с. 135].

Вообще многие глобальные вопросы, поднимавшиеся в литературе представителями второй эмиграции, начинаясь в конкретно-исторической и социально-политической сфере личного опыта,

чаще всего уходят глубоко в сферу онтологическую, философскую, психологическую — надличностную и всечеловеческую. Доказательным примером этой естественной для художников второй волны трансформации может служить литературоведческое эссе критика и поэта **В. Ф. Маркова** «О свободе в поэзии», в котором такой феномен как «свобода» — феномен, в общем-то, социального характера — рассматривается как феномен эстетический (внутренне присущий поэзии) и чисто психологический, иррациональный по своей сути: «Силу поэты получают от своего земного рождения, мастерству учатся сами и от мэтров, свобода же — подарок какой-то иной родины» [Марков, с. 46].

В целом литературное наследие второй эмиграции до сих пор недостаточно исследовано, а многие затронутые в нем проблемы не имеют однозначного разрешения. Однако поднятые писателями, поэтами, критиками этой генерации вопросы экзистенциального, социального и политического характера не оставляют равнодушным современного читателя.

Список литературы

Агеносов В. В. Проза второй волны русской эмиграции / В. В. Агеносов // Филол. науки. 1998. № 4. С. 13–22.

Бабичева М. Е. Писатели второй волны русской эмиграции : биобиблиогр. очерки / М. Е. Бабичева. М., 2005.

Зайцев В. А. Творческие поиски русских поэтов «второй волны» / В. А. Зайцев // Филол. науки. 1997. № 4. С. 3–17.

Казак В. Лексикон русской литературы XX века / В. Казак. М., 1996.

Мальцев Ю. Вольная русская литература / Ю. Мальцев. Франкфурт-на-Майне, 1976.

Марков В. Ф. О свободе в поэзии : ст., эссе, разное / В. Ф. Марков. СПб., 1994.

Глава 3

ТРЕТЬЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭМИГРАЦИИ

ЭМИГРАЦИЯ 1960–1980-Х ГОДОВ В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Начало третьей волны эмиграции относится к эпохе конца 1960-х — начала 1970-х годов, то есть исходу «оттепели», когда авторитарная позиция власти вновь начала усиливаться, а значительная часть интеллигенции почувствовала себя в политической, идейной, эстетической оппозиции. Инакомыслие по отношению к официальной идеологии получило название **«диссидентство»**. Возникла необходимость в неофициальной литературе, которая могла бы быть бесцензурной и свободной. Типичным явлением времени стал так называемый «самиздат», а потом и «тамиздат», одно за другим возникали общественные и культурные объединения и кружки, появились рукописные журналы, переходили из рук в руки машинописные рукописи запрещенных цензурой книг.

Назовем основные события, связанные с началом этого процесса: скандал вокруг заграничной публикации романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» (1958), суд над И. Бродским (1964), суд над А. Синявским и Ю. Даниэлем (1965–1966). Как известно, Пастернак не пережил травли, связанной с итальянской публикацией романа, а потом и с Нобелевской премией, Бродский отбыл в архангельскую ссылку, Синявский и Даниэль тоже были отправлены в лагерь, но перед этим, по сути дела, бросили публичный вызов власти актом своей защиты, продемонстрировав на суде возможность человеческой независимости и сопротивления, возможность и значимость внутренней свободы в условиях несвободы внешней. «Синявский и Даниэль первыми принимают бой после чуть ли не пятидесятилетнего молчания. Их пример велик, их героизм бесспорен», — писал об этом В. Т. Шаламов [Шаламов, с. 517]. Позднее,

уже в 1979 году, большой резонанс имел альманах «Метрополь», самиздатовский выход которого предопределил будущее многих его участников (В. Аксенова, Юза Алешковского, Ф. Горенштейна).

В результате принципиального расхождения с властью и господствующей эстетической доктриной к началу 1980-х годов за границей оказались многие представители советской культуры, в том числе писатели: В. Аксенов, Ю. Алешковский, Д. Бобышев, И. Бродский, Г. Владимов, В. Войнович, А. Галич, А. Гладилин, Н. Горбаневская, Ф. Горенштейн, С. Довлатов, А. Зиновьев, Л. Копелев, Ю. Кублановский, А. Кузнецов, Э. Лимонов, В. Максимов, В. Некрасов, С. Соколов, А. Солженицын, В. Тарсис, А. Терц (А. Синявский) и др. Постепенно в среде третьей эмиграции возникли свои периодические издания, среди которых наиболее известными стали журналы «**Время и мы**», «**Голос зарубежья**», «**Грани**», «**Континент**», «**Синтаксис**», «**Стрелец**», «**Эхо**» и газеты «**Новый американец**», «**Русская мысль**».

В целом, характеризуя литературу третьей волны, нельзя сказать, что это был, как в случае первой русской эмиграции, самостоятельный и самобытный мир, альтернативный литературе советской. Писатели-диссиденты и лично, и творчески сформировались внутри советского мира, советской культуры, поэтому были с этим миром внутренне связаны. Только пафос их был **пафосом противостояния и отрицания, критики и разоблачения**. Литература третьей волны оказалась литературой оппозиции и в политическом (А. Солженицын, А. Синявский, В. Максимов, А. Зиновьев), и в эстетическом (И. Бродский, С. Соколов, Э. Лимонов) смысле, но при этом она логически продолжила (или даже логически завершила) литературу советскую. Так А. Синявский еще в 1959 году в своей статье «Что такое социалистический реализм?» опроверг основания социалистического реализма, вывернув наизнанку и показав тем самым абсурдность его главных принципов:

Что означает это странное, режущее ухо сочетание? Разве бывает реализм социалистическим, капиталистическим, христианским, магометанским? <...> Может быть, это всего лишь сон, пригрезившийся испуганному интеллигенту в темную, волшебную ночь сталинской диктатуры? Грубая демагогия Жданова или старческая причуда Горького? Фикция, миф, пропаганда? <...> Чтобы навсегда исчезли тюрьмы, мы понастроили новые тюрьмы. Чтобы пали границы между

государствами, мы окружили себя китайской стеной. Чтобы труд в будущем стал отдыхом и удовольствием, мы ввели каторжные работы. Чтобы не пролилось больше ни единой капли крови, мы убивали и убивали [Синявский, 1989, с. 432].

Бесспорно, самой крупной фигурой третьей волны в общественно-политическом смысле стала фигура **А. И. Солженицына (1918–2008)**. После публикации в «Новом мире» «Одного дня Ивана Денисовича» (1962) и нескольких небольших рассказов Солженицын потерял всякую возможность печататься в СССР, хотя именно в 1950–1960-е годы были написаны его романы «В круге первом» и «Раковый корпус», книга «Архипелаг ГУЛАГ». С 1966 года начинается знаменитое противостояние писателя и советской системы, ставшее публичным в 1967 году во время IV съезда Союза писателей СССР, куда Солженицын направил открытое письмо. (Подробно об этом писатель рассказал в своей книге автобиографических очерков «Бодался теленок с дубом».) В 1970 году Солженицыну присуждают Нобелевскую премию, в 1973-м «Архипелаг ГУЛАГ» публикуется на Западе. В 1974-м Солженицын был арестован, лишен советского гражданства и выслан из страны. С этого момента начинается его эмиграция. Вернулся писатель в 1994 году после падения советской системы, после «возвращения» в Россию всего им написанного — таково было его условие. Перед его возвращением на Родину газета «Комсомольская правда» отдельной брошюрой выпустила трактат Солженицына «Как нам обустроить Россию», призванный обратить внимание соотечественников на многие социальные, политические, духовно-нравственные явления постсоветской реальности, нуждающиеся в рефлексии и обновлении.

Весь двадцатилетний отрезок жизни за границей был наполнен для А. И. Солженицына литературной работой и общественной деятельностью (так, например, гонорары от публикаций «Архипелага ГУЛАГ» послужили созданию «Русского общественного фонда помощи заключенным и их семьям»). Главной книгой этого периода стала эпопея «Красное колесо», посвященная истории Первой мировой войны, а затем — истории февральской революции 1917 года. Сам писатель определил жанр этого многотомного сочинения как «повествование в отмеренных сроках», подчеркнув этим свой особенный метод художественного анализа — доскональное

изображение критических, узловых точек истории. В произведении активно реализуется документально-публицистическое начало, на равных сосуществуют герои вымышленные и реально-исторические. Общий сквозной сюжет отсутствует, уступая подробному и многостороннему изображению исторической реальности.

Отдельное место в эмигрантском творчестве Солженицына занимают его публицистика и очерково-мемуарная проза. Это прежде всего две большие книги «очерков литературной жизни» — «Бодался теленок с дубом» и «Угодило зернышко промеж двух жерновов», а также открытые письма, статьи и трактаты: «Письмо вождям Советского Союза», «Речь в Гарварде», «Размышления над Февральской революцией», «Как нам обустроить Россию».

Отношение к Солженицыну сегодня сильно разнится — от безусловного почитания до саркастического критицизма, причем оба варианта находят отражение в посвященной ему критической, исследовательской, мемуарной литературе. Например, на разных полюсах этого напряжения находятся Л. Сараскина с ее биографической книгой «Александр Солженицын» (2008) и В. Войнович, описавший в мемуарно-критической работе «Портрет на фоне мифа» (2002) историю своего сильнейшего очарования Солженицыным, а потом историю своего разочарования им. И все-таки феномен Солженицына невозможно не оценить по достоинству, ибо именно этот писатель оказался равновелик своему трагическому времени более других. Р. Темпест писал о Солженицыне, что «он, быть может, первый русский писатель, сознательно и планомерно созидаящий образ великого русского писателя» [Темпест, с. 181]. Как бы то ни было, этот образ Солженицыну удался, и подобного ему нет среди других писателей третьей волны русской эмиграции. Не случайно Г. Б. Гуль, представитель белой эмиграции и многолетний редактор «Нового журнала», дружелюбно и в то же время весьма критически окидывая взглядом первую вышедшую часть «Красного колеса» «Август Четырнадцатого», писал в финале своего разбора: «Россия Солженицына — это больше, чем государство, чем страна, нет, это некая русскость, разлитая в мире, в ее лучшем и духовном чувствовании» [Гуль, с. 32].

По-своему, но тоже очень масштабно, аналитически и многосторонне изобразили историю России XX века **В. Максимов** (роман «Семь дней творения» (1971)), **Ф. Горенштейн** (роман «Псалом»

(1975)), **А. Зиновьев** («Зияющие высоты» (1976)), **В. Аксенов** («Московская сага» (1993)), **Г. Владимов** («Генерал и его армия» (1994)).

Особое место в ряду писателей-эмигрантов третьей волны принадлежит **А. Д. Синявскому (Абраму Терцу)**. Его публицистические и литературоведческие статьи, его скандально известные книги «Прогулки с Пушкиным» (1975) и «В тени Гоголя» (1975) подрывали тотальный позитивизм советского литературоведения, предлагая не только ироничную критику соцреализма и советской духовной реальности, но и откровенно провокационные интерпретации классики и классиков. Кроме того, Синявский демонстрировал в литературе и в жизни ролевое поведение, придумав себе не только новое имя — Абрам Терц, но и примерив на себя костюм и маску его носителя:

Я его как сейчас вижу, налетчика, картежника, сукиного сына, руки в брюки, в усах ниточкой, в приплюснутой, до бровей, кепке, проносящего легкой, немного виляющей походкой, с нежными междометиями непристойного свойства на пересохших устах, свое тощее, отточенное в многолетних полемиках и стилистических разногласиях тело. Подобранный, непререкаемый. Чуть что — зарежет. Украдет. Сдохнет, но не выдаст [Синявский, 1984, с. 345].

Одним из лучших мастеров рассказа в русской словесности XX столетия стал писатель **С. Д. Довлатов** (1941–1990). За границей были впервые опубликованы его книги рассказов «Зона» (1982), «Компромисс» (1981), повесть «Заповедник» (1983), написаны «Наши» (1983), «Чемодан» (1986), «Марш одиноких» (1983), «Ремесло» (1985), «Филиал» (1989), «Иностранка» (1986). Продолжая традицию Чехова, Тэффи, Зощенко, Шукшина, Довлатов совмещает в своих рассказах и небольших повестях анекдот и трагедию, иронию и лирику.

Поэзия третьей волны представлена именами Д. Бобышева, А. Галича, Н. Горбаневской, Н. Коржавина, Ю. Кублановского. Самым знаменитым среди поэтов этой волны стал И. Бродский.

Обобщая, можно теперь уже вполне доказательно и достоверно сказать, что эстетически проза и поэзия третьей русской эмиграции не была однородной, напротив, литературное творчество писателей-диссидентов демонстрирует широкое многообразие художественных подходов, но концептуально и содержательно эта литература

несомненно консолидируется вокруг идеи противостояния советскому строю, советской идеологии, советским художественным и морально-этическим штампам. Характерно, что своеобразную связь-отталкивание от советской почвы всегда осознавали и по-особому интерпретировали сами писатели третьей волны, понимая, что именно она составляет главный нерв их жизни и творчества. Приведем в качестве подтверждения слова Андрея Синявского на международной конференции в Лос-Анджелесе «Русская литература в эмиграции: третья волна» (1981): «У нашей третьей волны много недостатков по сравнению с первой эмиграцией. Но есть одно достоинство, которым было бы грешно не воспользоваться. Сегодняшняя Россия тем лучшим, что там появляется в литературе, для нас не чужая и не закрытая страна. И наши читатели не только здесь, но и в современной России. Да и, шире рассуждая, нынешняя эмиграция теснее связана с метрополией, чем это было в прошлом. В наши задачи входит укрепление этих мостов и наведение новых» [Синявский, 1982, с. 155].

Список литературы

Андреев Г. Н. Русская журналистика в эмиграции : Авторы и журналы третьей волны эмиграции / Г. Н. Андреев. М., 2012.

Бродский И. Большая книга интервью / И. Бродский. М., 2000.

Генис А. В окрестностях Довлатова / А. Генис. М., 1998.

Казак В. Лексикон русской литературы XX века / В. Казак. М., 1996.

Мальцев Ю. Вольная русская литература / Ю. Мальцев. Франкфурт-на-Майне, 1976.

Синявский А. Д. Литературный процесс в России / А. Д. Синявский. М., 2003.

Цымбалистенко Н. В. Русское литературное зарубежье 70-80-х гг. / Н. В. Цымбалистенко. Воронеж, 1998.

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА

Советская история и мир советского человека глазами писателей-эмигрантов третьей волны

Переоценка советской истории в романе В. Максимова (Л. А. Самсонова) «Семь дней творения». Национально-патриотическая позиция писателя, противопоставление коммунистической идеологии и христианских ценностей. Реконструкция истории Гражданской войны и образа адмирала Колчака в романе «Заглянуть в бездну».

Фантастическая «поправка» истории в романе В. Аксенова «Остров Крым». Ироническое переосмысление славянофильской идеи мессианской роли России и русского интеллигентского идеализма, сатирическое изображение советского уклада жизни и сознания.

Тема Великой Отечественной войны в романе Г. Владимова «Генерал и его армия». Своеобразие сюжетно-композиционного построения, образ главного героя, претворение толстовской традиции большого эпического повествования. Попытка создать объемный, многомерный, неоднозначный образ войны.

Возвращение, оценка и концептуализация личного прошлого на фоне советской истории в автобиографической прозе В. Максимова («Прощание из ниоткуда»), Э. Лимонова («У нас была великая эпоха»), А. Зиновьева («Русская судьба, исповедь отщепенца»), Е. Эткинда («Записки незаговорщика»).

Абсурд советской реальности в творчестве С. Довлатова: «Зона», «Заповедник», «Компромисс», «Иностранка», «Чемодан».

Разнообразие художественных стратегий и эстетических практик, представленных в литературе третьей волны эмиграции

Творческое поведение А. Синявского как форма вызова и эпатажа стереотипной эстетики. Образ Абрама Терца и его словесно-стилевое воплощение. Филологические эссе А. Синявского («Прогулки с Пушкиным», «В тени Гоголя», ««Опавшие листья» В. В. Розанова»): соотношение интеллектуально-аналитического

и игрового начала; ассоциативность, метафоричность, неожиданность и субъективность как особый инструментарий вольной интерпретации.

«Странная» поэтика Саши Соколова: «Школа для дураков», «Между собакой и волком», «Палисандрия». Своеобразие композиции и стиля «Школы для дураков», образ повествователя.

Феномен Сергея Довлатова. Значение личности и творчества Довлатова в культурном пространстве «третьей волны». Воспоминания современников, книга А. Гениса «Довлатов и окрестности». Автобиографическая основа довлатовской прозы. Своеобразие юмора. Образ героя-повествователя. Жанрово-стилевая уникальность рассказов Довлатова.

Сатирическое изображение советского общества в творчестве В. Войновича («Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»). Сатирический эффект «социологического реализма» А. Зиновьева («Зияющие высоты»). Приемы и средства политической «антисоветской» сатиры. Восприятие этих произведений сегодня.

Особая форма филологической и культурологической эссеистики: творчество А. Гениса, П. Вайля, Е. Эткинда, М. Эпштейна, Б. Парамонова.

Феномен А. И. Солженицына (1918–2008)

Противостояние Солженицына и власти в середине 1960-х годов (обращение к IV съезду Союза советских писателей, завещание «На случай ареста», открытые письма, работа над книгой «Архипелаг ГУЛАГ» и ее публикация за границей, присуждение Нобелевской премии, закончившееся в феврале 1974 года арестом и высылкой из страны).

Эмигрантский период творчества: 1974–1994 гг. Публицистические выступления («Вождям Советского Союза», «Жить не по лжи», Нобелевская лекция), их место и значение в общественно-политической и литературной жизни России. Мемуарно-очерковая книга «Бодался теленок с дубом» как живая картина времени. Мировоззрение автора, своеобразие его публицистической риторики.

Исторический роман «Красное колесо». Замысел и общая концепция произведения. Композиция и сюжет, философское

и художественное значение «узлов». Историческая достоверность и элементы вымысла. Полемически неоднозначное отношение к книге.

Общественно-культурная и литературная деятельность Солженицына после возвращения на Родину. Тракта́т «Как нам обустроить Россию?». Значение личности Солженицына и его литературного наследия в современном мире.

Творчество И. Бродского (1940–1996)

Личность и судьба И. Бродского. Воспоминания и отзывы о нем. Объективные и субъективные предпосылки его поэтической уникальности. Интонационно-эмоциональная узнаваемость стихов И. Бродского.

Творческая эволюция Бродского: советский и американский периоды. Важнейшие образы, темы и мотивы: культура, время, пространство, смерть, творчество, любовь, одиночество. Органическое претворение сложного философского мышления в поэтической структуре стихотворного текста.

Литературно-критическая и автобиографическая эссеистика И. Бродского («Об одном стихотворении», «Меньше единицы», «Полторы комнаты»). Нобелевская лекция как максимально полное выражение этико-философских и эстетических взглядов Бродского.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Занятие 1

ОБРАЗ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Творческая эволюция в период эмиграции писателей старшего поколения И. А. Бунина, Д. С. Мережковского, А. М. Ремизова, А. И. Куприна, И. С. Шмелева, Б. К. Зайцева, М. А. Осоргина. Элегическое, религиозное и автобиографическое начало в их произведениях эмигрантского периода.
2. Феноменологическая реконструкция русского космоса в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева».
3. Патриархальная православная идиллия московской жизни в книге И. С. Шмелева «Лето Господне».
4. Роман М. А. Алданова «Ключ» как энциклопедия жизни петербургской интеллигенции начала XX столетия.
5. Россия М. А. Осоргина — историческая («Старинные рассказы») и реально-биографическая («Сивцев Вражек», «Времена»).

Рекомендуемая литература

Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918–1986) / В. В. Агеносов. М., 1998.

История литературы русского зарубежья (1920-е — начало 1990-х гг.): учебник для вузов / под ред. А. П. Авраменко. М., 2011.

Литература русского зарубежья: 1920–1940 / отв. ред. О. Михайлов. М., 1993 (Вып. 2. М., 1999).

По творчеству М. А. Алданова

Чернышев А. А. Гуманист, не веривший в прогресс / А. А. Чернышев // Алданов М. А. Собр. соч. : в 6 т. М., 1991. Т. 1. С. 3–32.

По творчеству И. А. Бунина

И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. 1 / сост., ред. О. Коростелева, Р. Дэвиса. М., 2004.

И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. 2 / [сост., ред. О. Коростелев, Р. Дэвис]. М., 2010.

И. А. Бунин: pro et contra : Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей : антология / сост.: Б. В. Аверин и др. СПб., 2001.

Мальцев Ю. Иван Бунин / Ю. Мальцев. Франкфурт-на-Майне, 1994.

Михайлов О. Н. Бунин / О. Н. Михайлов // Литература русского зарубежья: 1920–1940. М., 1993. С. 81–143.

Пращерук Н. В. Проза И. А. Бунина как художественно-философский феномен : учеб.-метод. пособие / Н. В. Пращерук. М., 2016.

Шраер М. Бунин и Набоков : История соперничества / М. Д. Шраер. М., 2015.

Штерн М. С. В поисках утраченной гармонии (проза И. А. Бунина 1930–1940-х гг.) / М. С. Штерн. Омск, 1997.

По творчеству Д. С. Мережковского

Д. С. Мережковский: pro et contra. СПб., 2001.

Зобнин Ю. В. Мережковский : Жизнь и деяния / Ю. В. Зобнин. М., 2007.

Хрисанфов В. И. Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус : Из жизни в эмиграции / В. И. Хрисанфов. СПб., 2005.

По творчеству М. А. Осоргина

Марченко Т. В. Осоргин / Т. В. Марченко // Литература русского зарубежья: 1920–1940. М., 1993. С. 286–320.

Михаил Осоргин : Художник и журналист. Пермь, 2006.

Поликовская Л. В. Жизнь Михаила Осоргина, или Строительство собственного храма / Л. В. Поликовская. СПб., 2014.

По творчеству А. М. Ремизова

Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская литература / А. М. Грачева. СПб., 2000.

Доценко С. Проблемы поэтики А. М. Ремизова : Автобиографизм как конструктивный принцип творчества / С. Доценко. Таллинн, 2000.

Ильин И. А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики : Бунин. Ремизов. Шмелев / И. А. Ильин. М., 1991.

Чалмаев В. А. Лицом к лицу с историей / В. А. Чалмаев // Ремизов А. М. Взвихренная Русь. М., 1990. С. 3–28.

По творчеству И. С. Шмелева

Солнцева Н. Иван Шмелев : Жизнь и творчество / Н. Солнцева. М., 2007.

Сорокина О. Московияна : Жизнь и творчество Ивана Шмелева / О. Сорокина. М., 1994.

Черников А. П. Шмелев / А. П. Черников // Литература русского зарубежья, 1920–1940. Вып. 2. М., 1999. С. 51–84.

Занятие 2

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Младшее поколение писателей первой русской эмиграции как особый феномен русской культуры XX века (имена прозаиков и поэтов, принадлежащих поколению «сыновей»; идейно-философские и эстетические установки младоэмигрантов; проблемно-тематическое и художественное своеобразие их литературного творчества; влияние европейской философии и европейских литератур).

2. «Парижская нота» и журнал «Числа» — история возникновения и программные установки. Журнальная дискуссия 1936 года о молодом поколении русских эмигрантских писателей.

3. Судьба и творчество Б. Поплавского. Взгляды Поплавского на литературное творчество. Основные мотивы и образы его поэзии, характерные элементы поэтики.

4. Проза Г. Газданова: проблемно-тематическое и художественное своеобразие. Роман «Вечер у Клэр»: образ главного героя; оригинальность сюжетно-композиционного построения, особенности стиля.

Рекомендуемая литература

Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников. СПб., 1993.

Варшавский В. Незамеченное поколение / В. Варшавский / [предисл. О. А. Коростелева; сост., коммент. О. А. Коростелева, М. А. Васильевой]. М., 2010.

Воронина Т. Л. Спор о молодой эмигрантской литературе / Т. Л. Воронина // Рос. литературовед. журн. 1993. № 2. С. 152–184.

Зобнин Ю. В. Поэзия белой эмиграции : «Незамеченное поколение» / Ю. В. Зобнин. СПб., 2010.

Каспэ И. М. Искусство отсутствовать : Незамеченное поколение русской литературы / И. М. Каспэ. М., 2005.

Коростелев О. А. Владимир Варшавский и его поколение / О. А. Коростелев // Варшавский В. Незамеченное поколение. М., 2010. С. 5–14.

Матвеева Ю. В. Самосознание поколения в творчестве писателей-младоземigrants / Ю. В. Матвеева. Екатеринбург, 2008.

Менегальдо Е. Поэтическая вселенная Бориса Поплавского / Е. Менегальдо. СПб., 2007.

Менегальдо Е. Монпарнаса русского Орфей / Е. Менегальдо // Поплавский Б. Собр. соч. : в 3 т. М., 2009. Т. 1. С. 7–50.

«Парижская нота»: материалы и исследования // Литературовед. журн. 2008. № 22.

Полемика вокруг «Незамеченного поколения» // Варшавский В. Незамеченное поколение / В. Варшавский ; [предисл. О. А. Коростелева; сост., коммент. О. А. Коростелева, М. А. Васильевой]. М., 2010. С. 315–404.

Полемика вокруг статьи Г. Газданова «О молодой эмигрантской литературе» // Газданов Г. Собр. соч. : в 5 т. М., 2009. Т. 5. С. 280–365.

Ратников К. В. «Парижская нота» в поэзии русского зарубежья / К. В. Ратников. Челябинск, 1998.

Токарев Д. «Между Индией и Гегелем» : Творчество Бориса Поплавского в сравнительной перспективе / Д. Токарев. М., 2011.

Федякин С. Р. Полемика о молодом поколении в контексте литературы Русского Зарубежья / С. Р. Федякин // Русское зарубежье : Приглашение к диалогу : сб. науч. тр. Калининград, 2004. С. 19–28.

**ТЕМА ТВОРЦА И ТВОРЧЕСТВА В ПРОЗЕ ВЛАДИМИРА
НАБОВОКА: РОМАНЫ «ДАР», «ПОДЛИННАЯ ЖИЗНЬ
СЕБАСТЬЯНА НАЙТА»**

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Время создания романа «Дар», его место в творчестве В. Набокова. Структура романа (композиция, система персонажей, тип повествования). Образ главного героя Федора Константиновича Годунова-Чердынцева как развернутый образ созидającego и становящегося художника.

2. Книга стихов Годунова-Чердынцева: ее роль и значение в тексте произведения и в судьбе героя. Задуманная книга об отце — связь с пушкинской темой романа.

3. Четвертая глава романа «Дар» — своеобразное претворение гоголевской традиции. Полемика вокруг книги Годунова-Чердынцева о Чернышевском в пространстве романного повествования Набокова и за его пределами. Образы Чернышевского и Годунова-Чердынцева-старшего — два полюса духовно-этических и эстетических ориентиров Набокова и его героя.

4. Диалог с современниками, осуществленный посредством художественного замысла: рефлексия на «голоса» Г. Адамовича, поэтов «парижской ноты», В. Ходасевича.

5. Время написания романа «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», его значение в творческой эволюции В. Набокова. Образ Себастьяна Найта (психологический портрет, история детства и творческого становления, система исповедуемых эстетических принципов, характеристика творчества). М-р Гудмен и его книга «Трагедия Себастьяна Найта». Образ повествователя в системе ценностных координат романа: В. и Себастьян Найт; В. и м-р Гудмен.

6. Идеино-тематические переключки романа «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» с эссе 1937 г. «Пушкин, или Правда и правдоподобие»: уникальность художественного мышления творца и границы его предполагаемого понимания; возможность и невозможность проникнуть в чужое творчество, чужую жизнь, чужое сознание; вопрос достоверности читательских и научных интерпретаций и толкований.

Рекомендуемая литература

Александров В. Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика / В. Е. Александров. СПб., 1999.

Анастасьев Н. Феномен Набокова / Н. Анастасьев. М., 1992.

Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы : биография / Б. Бойд. М. ; СПб., 2001.

Долинин А. Три заметки о романе Владимира Набокова «Дар» / А. Долинин // В. В. Набоков : pro et contra. СПб., 1999. С. 697–740.

Долинин А. А. Истинная жизнь писателя Сирина / А. А. Долинин. СПб., 2004.

Зверев А. М. Набоков / А. М. Зверев. М., 2003.

Липовецкий М. Эпилог русского модернизма (художественная философия творчества в «Даре» Набокова) / М. Липовецкий // В. В. Набоков: pro et contra. СПб., 1999. С. 643–666.

Набоков В. В. Пушкин, или Правда и правдоподобие / В. В. Набоков // Набоков В. В. Лекции по русской литературе. М., 1996. С. 411–423.

Паперно И. Как сделан «Дар» Набокова / И. Паперно // В. В. Набоков: pro et contra. СПб., 1999. С. 491–513.

Старк В. Пушкин в творчестве В. В. Набокова / В. Старк // В. В. Набоков: pro et contra. СПб., 1999. С. 772–782.

Швабрин С. А. Полемика Владимира Набокова и писателей «парижской ноты» / С. А. Швабрин // Набоковский вестник. СПб., 1999. Вып. 4. С. 34–41.

Шраер М. Набоков: темы и вариации / М. Шраер. СПб., 2000.

Занятие 4

РОМАН ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ» В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Время написания романа «Приглашение на казнь», его место в творчестве В. Набокова. Эпохально-исторический и биографический контекст. Мотивно-тематическая связь с романом «Дар».

2. Основной конфликт и проблематика романа. Возможные трактовки финала. В. Варшавский о романе Набокова «Приглашение на казнь».

3. Система образов и героев в романе: Цинциннат Ц. и другие; художественное время и художественное пространство.

4. Жанрово-стилевая оригинальность романа: возможные определения жанра; стиливые приемы, создающие мир гротескового абсурда.

Рекомендуемая литература

Александров В. Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика / В. Е. Александров. СПб., 1999.

Анастасьев Н. Феномен Набокова / Н. Анастасьев. М., 1992.

Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы : биография / Б. Бойд. М. ; СПб., 2001.

Варшавский В.С. Незамеченное поколение / В.С. Варшавский. М., 1992. Гл. 4.

Долинин А. Три заметки о романе Владимира Набокова «Дар» / А. Долинин // В. В. Набоков: pro et contra. СПб., 1999. С. 697–740.

Долинин А. А. Истинная жизнь писателя Сирина / А. А. Долинин. СПб., 2004.

Зверев А. М. Набоков / А. М. Зверев. М., 2003.

Злочевская А. В. Традиции Ф. М. Достоевского в романе В. Набокова «Приглашение на казнь» / А. В. Злочевская // Филол. науки. 1995. № 2. С. 3–12.

Матвеева Ю. В. Несколько наблюдений над реминисцентной природой творчества Владимира Набокова / Ю. В. Матвеева, Е. М. Шамакова // Урал. филол. вестн. Вып. 1. Екатеринбург, 2012. С. 57–70.

Занятие 5

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА МАРКА АЛДАНОВА

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Творческая судьба М. А. Алданова. Замысел и общая концепция серии исторических романов (от Петра III до Сталина). Место исторической прозы М. А. Алданова в русской литературе XX столетия.

2. Роман «Девятое термидора» как начало тетралогии «Мыслитель». Сюжет и композиция романа, система образов, значение пролога. Образ главного героя Юлия Штаала.

3. Изображение исторических персонажей (Екатерина II, Кант, Вольтер, Талейран, Питт, Робеспьер). Основные тезисы историософии М. Алданова.

Рекомендуемая литература

Адамович Г. В. Алданов / Г. В. Адамович // Адамович Г. В. Одиночество и свобода : лит.-критич. ст. М., 1996. С. 53–60.

Тассис Ж. Достоевский глазами Алданова / Ж. Тассис // Достоевский и XX век : в 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 382–405.

Чернышев А. А. Гуманист, не веривший в прогресс / А. А. Чернышев // Алданов М. А. Собр. соч. : в 6 т. М., 1991. Т. 1. С. 3–32.

Щедрина Н. М. Проблемы поэтики исторического романа русского зарубежья (М. Алданов, В. Максимов, А. Солженицын) / Н. М. Щедрина. Уфа, 1993.

Юдин В. А. Исторический роман русского зарубежья / В. А. Юдин. Тверь, 1995.

Занятие 6

АВТОДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ: Г. ИВАНОВ, В. ХОДАСЕВИЧ, Н. БЕРБЕРОВА, В. ЯНОВСКИЙ

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Автобиографии, дневники, мемуары как особая форма самосознания эмиграции и эмигрантской культуры. Мемуары и мемуаристы русского зарубежья, создавшие в своих текстах мифологизированный образ своего времени, себя, литературного и культурного эмигрантского сообщества 1920–1930-х годов.

2. Мемуарная книга Г. Иванова «Петербургские зимы». Соотношение вымысла и реальности. Образ петербургской богемно-поэтической жизни.

3. Книга мемуарно-биографических очерков В. Ходасевича «Некрополь». Общая концепция. Основные принципы создания литературных портретов.

4. Автобиография Н. Берберовой «Курсив мой». Общая структура книги и названия глав. Образ героини, ее главные черты.

Способы и средства автобиофигуризации. Берберова о литературных биографиях XX века.

5. Мемуары В. Яновского «Поля Елисейские». Образ воссоздаваемого прошлого — русской эмигрантской жизни, культуры и литературы довоенного Парижа.

Рекомендуемая литература

Богомолов Н. А. Жизнь и поэзия Владислава Ходасевича // Богомолов Н. А. Русская литература первой трети XX века : Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999. С. 81–131.

Витковский Е. «Жизнь, которая мне снилась» / Е. Витковский // Иванов Г. В. Собр. соч. : в 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 5–40.

Демидова О. Метаморфозы в изгнании : Литературный быт русского зарубежья / О. Демидова. СПб., 2003.

Ермилова Е. В. Г. Иванов / Е. В. Ермилова // Литература русского зарубежья: 1920–1940. М., 1993. С. 220–240.

Крейд В. Георгий Иванов / В. Крейд. М., 2007.

Павловский А. И. К характеристике автобиографической прозы русского зарубежья (И. Бунин, М. Осоргин, В. Набоков) / А. И. Павловский // Рус. лит. 1993. № 3. С. 30–53.

Пискунов В. М. Чистый ритм Мнемозины / В. М. Пискунов. М., 2005.

Тартаковский А. Мемуаристика как феномен культуры / А. Тартаковский // Вопр. лит. 1999. № 1. С. 35–54.

Занятие 7

ИЗОБРАЖЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ ВТОРОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ: И. ЕЛАГИН, Л. РЖЕВСКИЙ

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Вторая мировая война в судьбах и творчестве писателей второй волны эмиграции.

2. Роман Л. Ржевского «Между двух звезд»: изображение малоизвестных и скрытых для русского читателя явлений, связанных с историей Второй мировой войны. Своеобразие сюжета. Образ главного героя. Проблема финала. Автобиографический пласт повествования.

3. Жизненный и творческий путь И. Елагина. Война как постоянный источник образов и сквозной мотив лирики Елагина. Трагическое мироощущение поэта.

Рекомендуемая литература

Бабичева М. Е. Писатели второй волны русской эмиграции : биобиблиогр. очерки / М. Е. Бабичева. М., 2005.

Бараш О. Бытие на пороге небытия / О. Бараш // Лит. обозрение. 1990. № 11. С. 59–61.

Витковский Е. В. Состоявшийся эмигрант / Е. В. Витковский // Елагин И. Собр. соч. : в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 5–40.

Синкевич В. Последние дни Ивана Елагина / В. Синкевич // Новый мир. 1990. № 3. С. 190–192.

Занятие 8

ПОЭЗИЯ ИОСИФА БРОДСКОГО

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Личность и судьба И. Бродского. Воспоминания и отзывы о нем. Объективные и субъективные предпосылки его поэтической уникальности. Творческая эволюция Бродского: советский и американский периоды.

2. Важнейшие темы, образы и мотивы поэзии Бродского: культура, время, пространство, смерть, творчество, любовь, одиночество. Органическое претворение сложного философского мышления в поэтической структуре стихотворного текста.

3. Интонационно-эмоциональная узнаваемость стихов И. Бродского.

4. Литературно-критическая и автобиографическая эссеистика И. Бродского («Об одном стихотворении», «Меньше единицы», «Полторы комнаты»). Нобелевская лекция как максимально полное выражение этико-философских и эстетических взглядов поэта.

Рекомендуемая литература

Бродский и мир : Метафизика. Античность. Современность. СПб., 2000.

Бродский И. Большая книга интервью / И. Бродский. М., 2000.

Верхейл К. Танец вокруг мира : Встречи с Иосифом Бродским / К. Верхейл. СПб., 2002.

Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским / С. Волков. М., 2002.

Иосиф Бродский: труды и дни. М., 1999.

Лосев Л. Иосиф Бродский / Л. Лосев. М., 2008.

Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников : в 2 кн. / В. Полухина. СПб., 2006.

Полухина В. Больше самого себя : О Бродском / В. Полухина. Томск, 2009.

Ранчин А. М. «На пиру у Мнемозины»: Интертексты Бродского / А. М. Ранчин. М., 2001.

Занятие 9

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ КОНЦА XX ВЕКА. РОМАН А. МАКИНА «ФРАНЦУЗСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ»

Вопросы для самостоятельной подготовки

1. Эпоха культурной глобализации и ее влияние на литературу. Появление постколониального романа и межнациональных писателей, расширение мультикультурализма в пределах традиционных национальных литератур.

2. Феномен А. Макина — русско-французского писателя современности. Роман «Французское завещание» («Le testament français»): история России и советская реальность сквозь призму видения француженки, фрагменты истории Франции и французская реальность конца XX века в восприятии русского.

3. Сюжет и композиция, специфика хронотопа. Образ Шарлотты Лемонье и его значение в художественном замысле романа. Образ героя-повествователя: становление и формирование творческого сознания, проблема национальной самоидентификации. Роль финала для понимания всего произведения.

4. Русско-французский генезис писательской манеры Макина: влияние И. Бунина и М. Пруста. Французский язык как язык-посредник в трактовке А. Макина. Двуязычное лингвистическое

сознание, реализованное на разных уровнях поэтического устройства текста. Неоднозначное восприятие романа русским читателем и русской критикой.

Рекомендуемая литература

Нива Ж. Пути языковой ссылки писателя-эмигранта / Ж. Нива // Русские писатели в Париже : Взгляд на французскую литературу: 1920–1940. М., 2007. С. 250–262.

Рубинс М. Русско-французская проза Андрея Макина / М. Рубинс // Новое лит. обозрение. 2004. № 66. С. 208–229.

Сидорова О. Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании / О. Г. Сидорова. Екатеринбург, 2005.

Толстая Т. Русский человек на randevу // Толстая Т. День : Личное. М., 2003. С. 281–310.

Эпштейн М. Амероссия : Двукультурие и свобода / М. Эпштейн // Звезда. 2001. № 7. С. 220–227.

ТЕСТОВЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. История России XX века насчитывает три волны эмиграции. Первая волна русской эмиграции XX века связана с исходом
 - а) Первой мировой войны;
 - б) революции и Гражданской войны;
 - а) Второй мировой войны.
2. Вторая волна русской эмиграции XX века связана с исходом
 - а) эпохи «оттепели»;
 - б) революции и Гражданской войны;
 - в) Второй мировой войны.
3. Третья волна русской эмиграции XX века связана с исходом
 - а) эпохи перестройки;
 - б) эпохи «оттепели»;
 - в) Второй мировой войны.
4. Нобелевская премия в 1933 году была вручена
 - а) Д. Мережковскому;
 - б) И. Бунину;
 - в) И. Шмелеву.
5. Журнал «Современные записки» был одним из самых авторитетных печатных изданий
 - а) эмиграции первой волны;
 - б) эмиграции второй волны;
 - в) эмиграции третьей волны.
6. Журнал «Числа» связан с именами таких писателей и поэтов, как
 - а) В. Набоков, И. Шмелев, А. Бем;
 - б) Н. Оцуп, Г. Адамович, Б. Поплавский;
 - в) С. Бонгарт, И. Елагин, Б. Филиппов.
7. Феноменологической прозой литературовед Ю. Мальцев называл прозу
 - а) И. Шмелева;
 - б) Д. Мережковского;
 - в) И. Бунина.

8. Роман «Жизнь Арсеньева» написал
- а) Д. Мережковский;
 - б) И. Бунин;
 - в) Б. Зайцев.
9. В книге И. Шмелева «Лето Господне» развернуто представлен
- а) мир далекого будущего;
 - б) мир русской эмиграции в Париже;
 - в) мир русской патриархальной жизни.
10. И. А. Бунин написал книгу рассказов «Темные аллеи»
- а) сразу после революции;
 - б) в конце жизни;
 - в) во время Второй мировой войны.
11. Религиозное начало нашло прямое воплощение в творчестве
- а) А. Куприна;
 - б) Е. Кузьминой-Караваевой;
 - в) М. Алданова.
12. Место действия эпопеи И. Шмелева «Солнце мертвых» —
- а) Москва;
 - б) Париж;
 - в) Крым.
13. Маленького мальчика, героя романа И. Шмелева «Лето Господне», зовут
- а) Ваня;
 - б) Сережа;
 - в) Вася.
14. Автором большого числа книг религиозно-философского содержания, рассматривающих духовно-нравственную историю Европы и человечества, был
- а) И. Бунин;
 - б) Д. Мережковский;
 - в) А. Куприн.
15. К прозаикам младшего поколения первой русской эмиграции относится
- а) Б. Зайцев;
 - б) В. Набоков;
 - в) В. Смоленский.
16. Б. К. Зайцеву принадлежит беллетризованная биография
- а) «Жуковский»;
 - б) «Державин»;
 - в) «Чайковский».

17. Итоговый роман Б. Зайцева «Путешествие Глеба» представляет собой

- а) дилогию;
- б) трилогию;
- в) тетraloгию.

18. Первым и наиболее известным среди читателей романом М. Осоргина был роман

- а) «Сивцев Вражек»;
- б) «Няня из Москвы»;
- в) «Вечер у Клэр».

19. Роман «Вольный каменщик» о русском масонстве в Париже 1930-х годов написал

- а) Б. Зайцев;
- б) Д. Мережковский;
- в) М. Осоргин.

20. Никогда не писал исторических романов

- а) А. Куприн;
- б) М. Алданов;
- в) А. Ладинский.

21. Какой из романов М. Алданова не принадлежит тетraloгии «Мыслитель»?

- а) «Святая Елена, маленький остров»;
- б) «Ключ»;
- в) «Заговор».

22. Замысел создать цикл романов, рассматривающих в единстве и сопоставлении историю русскую и европейскую от начала царствования Екатерины Великой до Сталина, осуществил в своем творчестве

- а) И. Лукаш;
- б) А. Ладинский;
- в) М. Алданов.

23. Цикл сатирических рассказов «Дюжина ножей в спину революции» создал

- а) С. Черный;
- б) Н. Тэффи;
- в) А. Аверченко.

24. Кто из политических деятелей пореволюционной России пародийно высмеиваются в рассказе А. Аверченко «Короли у себя дома»?

- а) Луначарский и Бухарин;
- б) Каменев и Зиновьев;
- в) Ленин и Троцкий.

25. Кто из юмористов и сатириков русского зарубежья обрел известность и признание в эмиграции?

- а) Н. Тэффи;
- б) Дон Аминадо;
- в) А. Аверченко.

26. Рассказы: «Городок», «Ке фер?», «Лапушка» принадлежат писательнице

- а) Г. Кузнецовой;
- б) Н. Берберовой;
- в) Н. Тэффи.

27. Название «Детский остров» принадлежит

- а) С. Черному;
- б) Н. Тэффи;
- в) В. Горянскому.

28. Настоящая фамилия Н. Тэффи —

- а) Головина;
- б) Лохвицкая-Бучинская;
- в) Бакунина.

29. Кто из авторов русского зарубежья начал свою творческую биографию как поэт, а закончил как автор исторических романов?

- а) Б. Поплавский;
- б) А. Ладинский;
- в) В. Варшавский.

30. Какой период русской истории отразил в своей прозе А. Ладинский?

- а) XVIII век;
- б) период войн с Наполеоном;
- в) Киевская Русь.

31. Биография какого писателя вместила в себя активную деятельность в Боевой организации эсеров, участие в военно-политической жизни России в период между Февральской и Октябрьской революциями, создание подпольной контрреволюционной организации в Москве и Ярославле, сочинение стихов и прозы, в том числе романов о революционерах-террористах и повести о Гражданской войне?

- а) Р. Гуль;
- б) Л. Зуров;
- в) В. Ропшин (Б. Савинков).

32. Журнал, ставший после закрытия в 1940 году «Современных записок» оплотом русской словесности за рубежом, —

- а) «Время и мы»;
 - б) «Новый журнал»;
 - в) «Новое русское слово».
33. Литературный журнал, который программно поддерживал молодых русских литераторов первой волны эмиграции, —
- а) «Числа»;
 - б) «Руль»;
 - в) «Звено».
34. Идейным вдохновителем «парижской ноты» был
- а) В. Набоков;
 - б) Д. Мережковский;
 - в) Г. Адамович.
35. Кто из поэтов в 1939 г. вернулся в Россию?
- а) К. Бальмонт;
 - б) М. Цветаева;
 - в) З. Гиппиус.
36. Кто из поэтов никогда не был акмеистом?
- а) М. Цветаева;
 - б) Г. Иванов;
 - в) Н. Оцуп.
37. Поэтом русского Китая был
- а) Д. Кнут;
 - б) А. Несмелов;
 - в) Ю. Терапиано.
38. Одним из главных требований, предъявлявшихся критиком Г. Адамовичем к литературе, и особенно к поэзии, была установка на
- а) искренность чувства и лаконизм формы;
 - б) необычность литературных приемов, рифм и размеров;
 - в) символизацию всего материально-предметного.
39. Никогда не разделял мироощущения «парижской ноты»
- а) Б. Поплавский;
 - б) А. Штейгер;
 - в) В. Набоков.
40. «Парижская нота» — это
- а) литературный кружок;
 - б) литературно-художественный журнал;
 - в) общность мироощущения, идейных и эстетических установок.
41. Литературно-философские собрания под названием «Зеленая лампа» учредили

- а) Г. Адамович и Г. Иванов;
 - б) В. Ходасевич и Ю. Терапиано;
 - в) Д. Мережковский и З. Гиппиус.
42. Книга стихов М. Цветаевой, вышедшая в эмиграции, называлась
- а) «После России»;
 - б) «Парижские ночи»;
 - в) «Собрание стихов».
43. Знаменитое стихотворение М. Цветаевой «Рас-стояние: версты, мили...» посвящено
- а) В. Маяковскому;
 - б) В.-М. Рильке;
 - в) Б. Пастернаку.
44. Стихотворение «Тоска по родине! Давно...» написано в эмиграции
- а) Г. Ивановым;
 - б) В. Ходасевичем;
 - в) М. Цветаевой.
45. Слова С. Аверинцева о том, что этот поэт шел в своем творчестве к тому, чтобы «сделать “без-мерность” одновременно темой и принципом творчества», относятся к поэту
- а) Г. Адамовичу;
 - б) М. Цветаевой;
 - в) З. Гиппиус.
46. Не остался в эмиграции и вернулся в советскую Россию
- а) Р. Гуль;
 - б) А. Толстой;
 - в) М. Алданов.
47. В. Варшавский назвал свою книгу о младшем поколении первой русской эмиграции
- а) «Потерянное поколение»;
 - б) «Незамеченное поколение»;
 - в) «Забытое поколение».
48. К младшему поколению русских писателей не принадлежал
- а) Г. Газданов;
 - б) Б. Зайцев;
 - в) Л. Зуров.
49. Самый знаменитый сборник стихов Г. Иванова назывался
- а) «Северное сердце»;
 - б) «Памятник славы»;
 - в) «Розы».

50. В своей знаменитой мемуарной книге «Петербургские зимы» Г. Иванов не пишет о
- а) Н. Гумилеве;
 - б) И. Северяnine;
 - в) В. Ходасевиче.
51. После эмиграции в 1922 году содержательно и эмоционально меняется поэзия
- а) М. Цветаевой;
 - б) В. Ходасевича;
 - в) Г. Иванова.
52. Антиподом Г. Иванова в Париже 1930-х годов воспринимался
- а) Ю. Терапиано;
 - б) Н. Оцуп;
 - в) В. Ходасевич.
53. Поэт В. Ходасевич начинал свое творчество как
- а) акмеист;
 - б) символист;
 - в) футурист.
54. В. Ходасевич написал в эмиграции художественную биографию
- а) Жуковского;
 - б) Державина;
 - в) Пушкина.
55. Книга стихов В. Ходасевича 1921 года, которая по-настоящему открыла большого русского поэта, называлась
- а) «Путем зерна»;
 - б) «Европейская ночь»;
 - в) «Собрание стихов».
56. Книга В. Ходасевича очерков-биографий его современников называется
- а) «Некрополь»;
 - б) «Встречи»;
 - в) «Я унес Россию».
57. Прототипом какого героя В. Набокова стал поэт В. Ходасевич?
- а) поэта Подтягина в романе «Машенька»;
 - б) профессора Пнина в романе «Пнин» ;
 - в) критика Кончеева в романе «Дар».
58. Русскоязычный роман В. Набокова, где нет русских героев, —
- а) «Подвиг»;
 - б) «Дар»;
 - в) «Король, дама, валет».

59. Псевдоним, под которым писатель В. Набоков до 1939 года публиковал свои произведения, —

- а) В. Шишков;
- б) В. Сирин;
- в) А. Лужин.

60. Первым англоязычным романом В. Набокова стал роман

- а) «Подлинная жизнь Себастьяна Найта»;
- б) «Лолита»;
- в) «Пнин».

61. Антитоталитаристскую и в то же время экзистенциальную проблематику имеет роман В. Набокова

- а) «Камера обскура»;
- б) «Дар»;
- в) «Приглашение не казнь».

62. Всемирную известность и славу В. Набокову принес роман

- а) «Лолита»;
- б) «Ада»;
- в) «Под знаком незаконнорожденных».

63. В. Набоков писал стихи

- а) в самом начале творческого пути;
- б) в конце творческого пути;
- в) в течение всей жизни.

64. Мемуарно-биографическая книга В. Набокова называлась

- а) «Призматический фацет»;
- б) «Волшебная гора»;
- в) «Другие берега».

65. Написанная В. Набоковым биография Н. Чернышевского является

- а) самостоятельным произведением;
- б) главой одного из романов;
- в) одной из лекций по русской литературе.

66. Чаще всего первые романы и рассказы В. Набокова эмигрантские критики сравнивали с прозой

- а) В. Яновского;
- б) Г. Газданова;
- в) Ю. Фельзена.

67. Главного героя романа Г. Газданова «Вечер у Клэр» зовут

- а) Володя Рогачев;
- б) Николай Соседов;
- в) Александр Вольф.

68. Славу «русского Рембо» снискал себе в эмиграции поэт
а) В. Смоленский;
б) Б. Поплавский;
в) А. Ладинский.
69. Единственной книгой стихов Б. Поплавского, которая вышла при его жизни, была книга
а) «Флаги»;
б) «Снежный час»;
в) «Дирижабль неизвестного направления».
70. Мемуарно-автобиографическая книга какой писательницы была изначально написана на русском языке?
а) Г. Кузнецовой;
б) З. Шаховской;
в) Н. Берберовой.
71. Кто из поэтов может быть соотнесен со второй волной эмиграции?
а) И. Бродский;
б) А. Штейгер;
в) Д. Кленовский.
72. Лагерь Ди-Пи были жизненной реальностью
а) эмигрантов первой волны;
б) эмигрантов второй волны;
в) эмигрантов третьей волны.
73. Первая книга поэта И. Елагина называлась
а) «Ладанка»;
б) «По дороге оттуда»;
в) «Флаги».
74. В своем романе «Мнимые величины» прозаик Н. Нароков изобразил
а) Гражданскую войну;
б) жизнь людей в период сталинских репрессий;
в) реальность эмигрантской жизни в Америке.
75. Автор романа «Между двух звезд» (1953) является
а) Л. Ржевский;
б) Н. Нароков;
в) Б. Ширяев.
76. Кто из писателей и поэтов второй волны сохранил свою подлинную фамилию?
а) Н. Нароков;
б) Л. Ржевский;
в) Ю. Иваск.

77. Издательство «Посев» начало свою деятельность
- а) во Франции;
 - б) в Германии;
 - в) в Италии.
78. Автором скандально известной антисоветской книги «Я избрал свободу» был
- а) В. Кравченко;
 - б) И. Елагин;
 - в) В. Марков.
79. Историю ареста и расстрела своего отца вспоминает в поэме «Звезды» поэт
- а) Б. Нарциссов;
 - б) И. Елагин;
 - в) Н. Моршен.
80. Жизнь в Соловецком исправительно-трудовом лагере описана в книге
- а) «Могу!» Н. Нарокова;
 - б) «Неугасимая лампада» Б. Ширяева;
 - в) «Бунт подсолнечника» Л. Ржевского.
81. Какому поэту третьей волны эмиграции принадлежат знаменитые строки:
- Время?
 Время дано.
 Это не подлежит обсуждению.
Подлежишь обсуждению
 ты,
 разместившийся в нем.
- а) Н. Коржавину;
 - б) И. Бродскому;
 - в) Ю. Кублановскому.
82. Кто из писателей-диссидентов в своей статье «Что такое социалистический реализм?» опроверг главные постулаты этого литературного метода?
- а) А. Зиновьев;
 - б) А. Солженицын;
 - в) А. Синявский.
83. Авторское определение жанра «роман-анекдот» относится к роману
- а) «Остров Крым» В. Аксенова;
 - б) «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича;

- в) «Генерал и его армия» Г. Владимова.
84. Роман о трагической судьбе адмирала А. В. Колчака написан
- а) Г. Владимовым;
 - б) В. Максимовым;
 - в) А. Солженицыным.
85. К литературоведам и критикам третьей волны нельзя отнести
- а) А. Гениса;
 - б) А. Белинкова;
 - в) Г. Струве.
86. Кто из писателей третьей волны эмиграции стал лауреатом Нобелевской премии?
- а) А. Солженицын;
 - б) В. Аксенов;
 - в) В. Максимов.
87. Известный цикл стихотворений И. Бродского 1977 года называется
- а) «Часть света»;
 - б) «Часть речи»;
 - в) «Часть мира».
88. «Я родился и вырос в балтийских болотах...» — так начинается один из текстов
- а) Д. Бобышева;
 - б) С. Довлатова;
 - в) И. Бродского.
89. Кто из писателей-диссидентов последовательно воспроизвел в своей прозе следующие факты и периоды собственной биографии: армейская служба и охрана колонии в КомиАССР, непродолжительная работа в Пушкинских горах в качестве экскурсовода, журналистская деятельность в эстонской газете?
- а) С. Соколов;
 - б) С. Довлатов;
 - в) Э. Лимонов.
90. Выход какого альманаха в 1979 году значительно катализировал процесс литературной эмиграции?
- а) «Мосты»;
 - б) «Метрополь»;
 - в) «Числа».
91. Кто из писателей третьей волны был лауреатом Сталинской премии?

- а) В. Некрасов;
- б) А. Зиновьев;
- в) В. Максимов.

92. Кто из писателей третьей волны не был участником Великой Отечественной войны?

- а) А. Солженицын;
- б) В. Некрасов;
- в) Г. Владимов.

93. Какое издание не принадлежит литературной жизни эмиграции третьей волны?

- а) «Время и мы»;
- б) «Синтаксис»;
- в) «Современные записки».

94. Главной темой книги А. Солженицына «Красное колесо» можно считать

- а) Первую мировую войну;
- б) сталинские репрессии;
- в) Великую Отечественную войну.

95. Кто из писателей-эмигрантов третьей волны изложил в публицистической форме свои мысли на тему «Как нам обустроить Россию»?

- а) Э. Лимонов;
- б) А. Солженицын;
- в) В. Максимов.

96. Под псевдонимом Абрам Терц скрывался писатель

- а) А. Синявский;
- б) Л. Самсонов;
- в) Ю. Даниэль.

97. Знаменитое высказывание о том, что «эстетика — мать этики», принадлежит поэту

- а) Н. Коржавину;
- б) А. Галичу;
- в) И. Бродскому.

98. Какое из перечисленных изданий не принадлежит третьей волне эмиграции?

- а) «Континент»;
- б) «Синтаксис»;
- в) «Воля России».

99. Автором утопического, фантастического и одновременно сатирического романа на тему исторических судеб Крымского полуострова является

- а) С. Соколов;
- б) С. Довлатов;
- в) В. Аксенов.

100. Определил свое поколение как «поколение обреченных» в названии поэтического сборника

- а) А. Галич;
- б) В. Марков;
- в) И. Бродский.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

- Адамович Г.* Одиночество и свобода / сост и авт. предисл. и прим. В. Крейд. М., 1996.
- Андреев (Хомяков) Г.* Минометчики // Новый журнал. 1976. № 125.
- Винокур Г. О.* Биография и культура / предисл. В. А. Виноградова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007.
- Витковский Е. В.* Состоявшийся эмигрант // Елагин И. Собр. соч. : в 2 т. / сост. Е. Витковского. М., 1998. Т. 1. С. 5–40.
- Выготский Л. С.* Психология искусства : Анализ эстетической реакции. 5-е изд., испр. и доп. М., 1997.
- Гуль Р.* Одвуконь : Советская и эмигрантская литература. Нью-Йорк, 1973.
- Елагин И.* Собрание сочинений : в 2 т. / сост. Е. Витковского. М., 1998.
- Земсков В. Б.* Цивилизационно-культурное пограничье — универсальная константа и средство самостроения мирового историко-культурного процесса // Проблемы культурного пограничья : Памяти Валерия Борисовича Земскова (1940–2012). М., 2014. С. 13–20.
- Иванов Г. В.* Собрание сочинений : в 3 т. М., 1993. Т. 2. Проза.
- Марков В. Ф.* О свободе в поэзии // Марков В. Ф. О свободе в поэзии : ст., эссе, разное. СПб., 1994. С. 27–46.
- Моршен Н.* Тюлень // Вернуться в Россию — стихами... : 200 поэтов эмиграции : антология / сост., авт. предисл., коммент. и биогр. сведений В. Крейд. М., 1995. С. 331.
- Нароков Н. В.* Могу! : роман : в 2 ч. М., 1991.
- Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939 / предисл. О. Казиной. М., 1994.
- Ржевский Л. Д.* Между двух звезд. М., 2000.
- Синкевич В.* Леонид Ржевский — писатель и человек // Ржевский Л. Д. Между двух звезд. М., 2000. С. 5–20.
- Синявский А. Д.* Что такое социалистический реализм // Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989. С. 425–459.
- Синявский А. Д.* Спокойной ночи. Париж, 1984.
- Синявский А. Д.* О критике // Синтаксис. 1982. № 10. С. 146–155.

Струве Г. П. Русская литература в изгнании : Краткий биографический словарь русского зарубежья. 3-е изд., испр. и доп. / Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский ; вступ. ст. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Париж ; М., 1996.

Темпест Р. Герой как свидетель (мифопоэтика А. Солженицына) // Звезда. 1993. № 10. С. 146–155.

Шаламов В. Т. Письмо старому другу // Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989. С. 516–525.

Шемякин Я. Г. Социокультурная «пограничность» в контексте всемирной истории // Проблемы культурного пограничья : Памяти Валерия Борисовича Земскова (1940–2012). М., 2014. С. 37–67.

Livak L. How It Was Done in Paris : Russian Emigré Literature and French Modernism. Madison, 2003.

Morard A. De L'émigré au déraciné : La “jeune generation” des écrivains russes entre identité et esthétique (Paris, 1920–1940). Lausanne, 2010.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Статьи и исследования

Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918–1986) / В. В. Агеносов. М., 1998.

Агеносов В. В. Проза второй волны русской эмиграции / В. В. Агеносов // Филол. науки. 1998. № 4. С. 13–22.

Адамович Г. Одиночество и свобода / сост и авт. предисл. и прим. В. Крейд. М., 1996.

Адамович Г. Собрание сочинений : в 18 т. / Г. Адамович ; вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. О. А. Коростелева. М., 2016. Т. 14. Комментарии. Эссеистика. 1923–1971.

Адамович Г. Сомнения и надежды / Г. Адамович / сост., вступит. ст. и коммент. С. Федакина. М., 2002.

Андреев Г. Н. Русская журналистика в эмиграции : Авторы и журналы третьей волны эмиграции / Г. Н. Андреев. М., 2012.

Азаров Ю. А. Диалог поверх барьеров : Литературная жизнь русского зарубежья: центры эмиграции : Периодические издания, взаимосвязи (1918–1940) / Ю. А. Азаров. М., 2005.

Бабенко В. Г. Арлекин и Пьеро. Николай Евреинов и Александр Вертинский : Судьбы артистов (Документы. Размышления. Литературные фантазии) / В. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2011.

Бабичева М. Е. Писатели второй волны русской эмиграции : биобиблиогр. очерки / М. Е. Бабичева. М., 2005.

Базанов П. Н. Книга русского зарубежья : Из истории книжной культуры XX в. : учеб. пособие / П. Н. Базанов, И. А. Шомракова. СПб., 2003.

Барковская Н. В. Литература русского зарубежья : (Первая волна) : учеб. пособие / Н. В. Барковская. Екатеринбург, 2001.

Бахрах А. В. Бунин в халате : По памяти, по записям / А. В. Бахрах. М., 2005.

Бицилли П. М. Трагедия русской культуры : Исследования : ст., рец. / П. М. Бицилли. М., 2000.

Буслакова Т. П. Литература русского зарубежья : курс лекций / Т. П. Буслакова. М., 2009.

Ваксберг А. Семь дней в марте : Беседы об эмиграции / А. Ваксберг, Р. Герра. СПб., 2010.

Варшавский В. Незамеченное поколение / В. Варшавский. М., 2010.

Васильева М. А. Неудачи «Чисел» / М. А. Васильева // Лит. обозрение. 1996. № 2. С. 63–69.

Васильева М. А. О Владимире Сергеевиче Варшавском / М. А. Васильева // Варшавский В. Незамеченное поколение / [предисл. О. А. Коростелева; сост., коммент. О. А. Коростелева, М. А. Васильевой]. М., 2010. С. 405–426.

Вейдле В. Умирание искусства / В. Вейдле. М., 2001.

Воронина Т. Л. Спор о молодой эмигрантской литературе / Т. Л. Воронина // Рос. литературовед. журн. 1993. № 2. С. 152–184.

Гергель Р. Е. Немецкий «Шарлоттенград» : О литературной жизни «русского Берлина» : 1919–1933 гг. / Р. Е. Гергель // Филологические записки. Вестн. литературоведения и языкознания. М., 2001. Вып. 17. С. 160–172.

Герра Р. Они унесли с собой Россию : Русские эмигранты-писатели и художники во Франции (1920–1970) / Р. Герра. СПб., 2004.

Герра Р. Несостоявшийся диалог : Русская эмигрантская культура и французская интеллигенция. 1920–1970 / Р. Герра // Новый журнал. 2009. № 257. С. 50–75.

Глэд Д. Допрос с пристрастием : Литература изгнания / Д. Глэд. М., 2001.

Громова А. В. Проблема адаптации и межкультурного взаимодействия в литературе русского зарубежья первой волны : учеб. пособие / А. В. Громова. М., 2016.

Демидова О. Метаморфозы в изгнании : Литературный быт русского зарубежья / О. Демидова. СПб., 2003.

Зайцев В. А. Творческие поиски русских поэтов «второй волны» / В. А. Зайцев // Филологические науки. 1997. № 4. С. 3–17.

Зобнин Ю. В. Поэзия белой эмиграции : «Незамеченное поколение» / Ю. В. Зобнин. СПб., 2010.

Ипполитов С. С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс / С. С. Ипполитов. М., 2004.

История литературы русского зарубежья (1920-е — начало 1990-х гг.) : учебник для вузов / под ред. А. П. Авраменко. М., 2011.

История русской литературы : XX век : в 2 ч. : учебник для студ. вузов / В. В. Агеносов и др. ; под ред. В. В. Агеносова. М., 2007.

Казак В. Лексикон русской литературы XX века / В. Казак. М., 1996.

Каспэ И. М. Искусство отсутствовать : Незамеченное поколение русской литературы / И. М. Каспэ. М., 2005.

Кодзис Б. Литературные центры русского зарубежья : 1918–1939 / Б. Кодзис. München, 2002.

Коростелев О. А. От Адамовича до Цветаевой : Литература, критика, печать русского зарубежья / О. А. Коростелев. СПб., 2013.

Критика русского зарубежья : в 2 ч. М., 2002.

Ливак Л. «Героические времена молодой зарубежной поэзии» : Литературный авангард русского Парижа (1920–1926) / Л. Ливак // Ливак Л., Устинов А. Литературный авангард русского Парижа : История. Хронология. Антология. Документы. М., 2014. С. 11–142.

Литература русского зарубежья : 1920–1940 / отв. ред. О. Михайлов. М., 1993. (Вып. 2. М., 1999).

Литература русского зарубежья (1920–1990) : учеб. пособие / под общ. ред. А. И. Смирновой. М., 2006.

Литература русского зарубежья (1920–1940-е годы) : Взгляд из XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 4–6 окт. 2007 г. / под ред. Л. А. Иезуитовой, С. Д. Титаренко. СПб., 2008.

Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940) : в 4 т. М., 1997–2006.

Мальцев Ю. Вольная русская литература / Ю. Мальцев. Франкфурт-на-Майне, 1976.

Матвеева Ю. В. Самосознание поколения в творчестве писателей-младоземigrants / Ю. В. Матвеева. Екатеринбург, 2008.

Мемуары в культуре русского зарубежья : сб. ст. / отв. ред. А. Данилевский. М., 2010.

Менегальдо Е. Русские в Париже : 1919–1939 / Е. Менегальдо. М., 2001.

«Парижская нота» : материалы и исследования // Литературоведч. журнал. 2008. №22.

Михайлов О. Н. От Мережковского до Бродского : Литература русского зарубежья : кн. для учителя / О. Н. Михайлов. М., 2001.

От Бунина до Пастернака : Русская литература в зарубежном восприятии : К юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям : междунар. науч. конф. Москва, 16–19 нояб. 2009 г. / сост. Т. В. Марченко. М., 2011.

Псевдонимы русского зарубежья : материалы и исследования / под ред. М. Шрубь, О. Коростелева. М., 2016.

Раев М. Россия за рубежом : История культуры русской эмиграции, 1919–1939 / М. Раев. М., 1994.

Ратников К. В. «Парижская нота» в поэзии русского зарубежья / К. В. Ратников. Челябинск, 1998.

Русская эмиграция : Литература. История. Кинолетопись : материалы междунар. конф. Таллинн, 12–14 сент. 2002 г. / ред. В. Хазан, И. Белобровцева, С. Доценко. Таллинн, 2004.

Русские писатели в Париже : Взгляд на французскую литературу, 1920–1940 / сост. Ж.-Ф. Жаккара, А. Морар, Ж. Тассис. М., 2007.

Русское зарубежье: приглашение к диалогу : сб. науч. тр. / отв. ред. Л. В. Сыроватко. Калининград, 2004.

«Скит». Прага: 1922–1940 : Антология. Биографии. Документы. М., 2006.

«Современные записки» (Париж, 1920–1940) : Из архива редакции : в 4 т. / под ред. О. Коростелева, М. Шрубы. М., 2011–2014.

Соколов А. Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х гг. / А. Г. Соколов. М., 1991.

Спиридонова Л. А. Бессмертие смеха : Комическое в литературе русского зарубежья / Л. А. Спиридонова. М., 1997.

Струве Г. П. Русская литература в изгнании / Г. П. Струве. М., 1996.

Струве Н. А. Православие и культура / Н. А. Струве. М., 2000.

Терапиано Ю. Встречи: 1926–1971 / Ю. Терапиано. М., 2002.

Трубецкова Е. Г. Культура русского зарубежья / Е. Г. Трубецкова. Саратов, 2011.

Федякин С. Р. Полемика о молодом поколении в контексте литературы русского зарубежья / С. Р. Федякин // Русское зарубежье : приглашение к диалогу : сб. науч. тр. Калининград, 2004. С. 19–28.

Хазанов Б. Допрос с пристрастием : Литература изгнания / Б. Хазанов, Д. Глэд. М., 2001.

Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии / А. А. Хисамутдинов. Владивосток, 2003.

Цымбалистенко Н. В. Русское литературное зарубежье 70–80-х гг. / Н. В. Цымбалистенко. Воронеж, 1998.

Персоналии

Аверченко А.

Спиридонова Л. А. Бессмертие смеха : Комическое в литературе русского зарубежья / Л. А. Спиридонова. М., 1999. С. 76–120.

Дьякова Е. А. Писатели-«сатириконцы» : Аркадий Аверченко, Тэффи, Саша Черный / Е. А. Дьякова // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов) : в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 651–668.

Левицкий Д. А. Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко / Д. А. Левицкий. М., 1999.

Миленко В. Аркадий Аверченко / В. Миленко. М., 2010.

Николаев Д. Д. Аверченко / Д. Д. Николаев // Литература русского зарубежья : 1920–1940. Вып. 2. М., 1999. С. 117–157.

Адамович Г.

Богомолов Н. А. Литература метрополии и литература диаспоры в литературно-критических воззрениях Г. В. Адамовича 1950-х годов / Н. А. Богомолов // Богомолов Н. А. От Пушкина до Кибирова : Статьи о русской литературе, преимущественно о поэзии. М., 2004. С. 267–276.

Коростелев О. А. Адамович / О. А. Коростелев // Литература русского зарубежья: 1920–1940. Вып. 2. М., 1999. С. 158–186.

Коростелев О. А. «Без красок и почти без слов...» : Поэзия Георгия Адамовича / О. А. Коростелев // Адамович Г. В. Собр. сочинений : стихи, проза, переводы. М., 2015. С. 12–56.

Крейд В. О Г. Адамовиче / В. Крейд // Адамович Г. Одиночество и свобода. М., 1996. С. 5–13.

Федякин С. Р. «На земле была одна столица...» / С. Р. Федякин // Адамович Г. В. Сомнения и надежды. М., 2002. С. 5–14.

Федоров Ф. П. «Гамлет восточный» как культурно-историческая медитация Георгия Адамовича / Ф. П. Федоров // Лицо и стиль. : сб. науч. ст., посв. юбилею В. В. Эйдиновой. Екатеринбург, 2009. С. 110–125.

Аксенов В.

Аксенова В. В. Жизненный и творческий путь В. П. Аксенова в восприятии современной русской критики / В. В. Аксенова // Вопр. лингвистики и литературоведения. Астрахань, 2008. № 3. С. 36–41.

К 75-летию В. П. Аксенова // Октябрь. 2007. Спец. вып.

Кабаков А. Аксенов / А. Кабаков, Е. Попов. М., 2011.

Карлина Н. Н. Образ Москвы в произведениях В. Аксенова / Н. Н. Карлина // Литература XX века: Итоги и перспективы изучения. М., 2007. С. 161–167.

Коваленко Ю. Парижские встречи : Беседы с Василием Аксеновым / Ю. Коваленко. М., 2011.

Аксенов В. П. Квакаем, квакаем... : Предисловия, послесловия, интервью / В. П. Аксенов. М., 2008.

Новикова Т. Восток встречает Запад: проблемы восприятия и общения культур в прозе В. Аксенова / Т. Новикова // «В рассеянии сущие...» : культурол. чтения «Русская эмиграция XX века» : сб. докл. / отв. ред. И. Ю. Белякова. М., 2006. С. 269–276.

Петров Д. Аксенов / Д. Петров. М., 2012.

Алданов М.

Карпов Н. А. Некоторые проблемы поэтики трилогии М. Алданова «Ключ», «Бегство», «Пещера» / Н. А. Карпов // Литература русского зарубежья (1920–1940-е годы) : Взгляд из XXI века. СПб., 2007. С. 181–189.

Тассис Ж. Достоевский глазами Алданова / Ж. Тассис // Достоевский и XX век : в 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 382–405.

Чернышев А. А. Гуманист, не веривший в прогресс / А. А. Чернышев // Алданов М. А. Собр. соч. : в 6 т. М., 1991. Т. 1. С. 3–32.

Щедрина Н. М. Проблемы поэтики исторического романа русского зарубежья (М. Алданов, В. Максимов, А. Солженицын) / Н. М. Щедрина. Уфа, 1993.

Юдин В. А. Исторический роман русского зарубежья / В. А. Юдин. Тверь, 1995.

Берберова Н.

Будницкий О. В. «Дело» Нины Берберовой / О. В. Будницкий // Новое лит. обозрение. 1999. № 39. С. 141–173.

Винокурова И. «Кого выбрать примером? У кого учиться?..» Нина Берберова и Симона де Бовуар / И. Винокурова // Вопр. лит. 2012. № 2. С. 295–335.

Винокурова И. Набоков и Берберова / И. Винокурова // Вопр. лит. 2013. № 3. С. 115–171.

Витковский Е. В. Почерк Петрарки / Е. В. Витковский // Берберова Н. Н. Курсив мой : автобиография. М., 1996. С. 3–26.

Матвеева Ю. В. Жизнь, «поднятая» «под свет искусства»: жанр литературной биографии в творчестве Нины Берберовой / Ю. В. Матвеева // Вестн. русского христианского движения. 2004. № 187. С. 223–236.

Нива Ж. Бесстрашная Берберова // Нива Ж. Возвращение в Европу: Статьи о русской культуре. М., 1999. С. 93–96.

Переписка И. А. Бунина и Н. Н. Берберовой // И. А. Бунин : Новые материалы. Вып. 2 / [сост., ред. О. Коростелев, Р. Дэвис]. М., 2010. С. 8–108.

Ронен О. Берберова (1901–2001) / О. Ронен // Звезда. 2001. № 7. С. 213–220.

Хатямова М. А. Проза Н. Н. Берберовой: литературность «человеческого документа» : учеб. пособие / М. А. Хатямова. Томск, 2015.

Бродский И.

Бродский и мир : Метафизика. Античность. Современность. СПб., 2000.

Бродский И. Большая книга интервью / И. Бродский. М., 2000.

Верхейл К. Танец вокруг мира : Встречи с Иосифом Бродским / К. Верхейл. СПб., 2002.

Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским / С. Волков. М., 2002.

Иосиф Бродский: труды и дни. М., 1999.

Лосев Л. Иосиф Бродский / Л. Лосев. М., 2008.

Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников : в 2 кн. / В. Полухина. СПб., 2006.

Полухина В. Больше самого себя : О Бродском / В. Полухина. Томск, 2009.

Ранчин А. М. «На пиру у Мнемозины» : Интертексты Бродского / А. М. Ранчин. М., 2001.

Б у н и н И.

Бабореко А. К. Бунин : Жизнеописание / А. К. Бабореко. М., 2004.

Бахрах А. Бунин в халате : По памяти, по записям / А. Бахрах. М., 2005.

Бунин и русская литература XX века. М., 1995.

И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. 1 / сост., ред. О. Коростелев, Р. Дэвис. М., 2004.

И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. 2 / [сост., ред. О. Коростелев, Р. Дэвис]. М., 2010.

И. А. Бунин: pro et contra. СПб., 2001.

Ильин И. А. О тьме и просветлении : Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелев / И. А. Ильин. М., 1991.

Классик без ретуши : Литературный мир о творчестве И. А. Бунина. Критические отзывы, эссе, пародии (1890–1950-е гг.). М., 2011.

Мальцев Ю. Иван Бунин / Ю. Мальцев. Франкфурт-на-Майне, 1994.

Марченко Т. В. Поэтика совершенства : О прозе И. А. Бунина / Т. В. Марченко. М., 2015.

Михайлов О. Н. Бунин / О. Н. Михайлов // Литература русского зарубежья : 1920–1940. М., 1993. С. 81–143.

Пращерук Н. В. Художественный мир прозы И. А. Бунина: язык пространства / Н. В. Пращерук. Екатеринбург, 1999.

Шраер М. Бунин и Набоков : История соперничества / М. Д. Шраер. М., 2015.

Штерн М. С. В поисках утраченной гармонии (проза И. А. Бунина 1930–1940-х гг.) / М. С. Штерн. Омск, 1997.

В л а д и м о в Г.

Аннинский Л. Рубежи и упоры Георгия Владимова / Л. Аннинский // Дружба народов. 1998. № 10. С. 219–223.

Коган А. Поражение и победа генерала Кобрисова / А. Коган // Лит. обозрение. 1995. № 3. С. 98–101.

Терц А. Люди и звери / Абрам Терц // Вопр. лит. 1990. № 1. С. 61–86.

Г а з д а н о в Г.

Возвращение Гайто Газданова : науч. конф., посв. 95-летию со дня рождения / сост. М. А. Васильева. М., 2000.

Газданов и мировая культура : сб. науч. ст. / ред.-сост. Л. В. Сыроватко. Калининград, 2000.

Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур : сб науч. тр. ИНИОН РАН / сост. Т. Н. Красавченко, М. А. Васильева, Ф. Х. Хадонова. М., 2005.

Диенеш Л. Гайто Газданов : Жизнь и творчество / Л. Диенеш. Владикавказ, 1993.

Кабалоти С. Поэтика прозы Гайто Газданова 20–30-х годов / С. Кабалоти. СПб., 1998.

Кибальник С. А. Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе / С. А. Кибальник. СПб., 2011.

Красавченко Т. Н. Гайто Газданов: традиция и творческая индивидуальность / Т. Н. Красавченко // Газданов Г. Собр. соч. : в 5 т. М., 2009. Т. 4. С. 653–672.

Матвеева Ю. В. «Превращение в любимое» : Художественное мышление Гайто Газданова / Ю. В. Матвеева. Екатеринбург, 2001.

Никоненко Ст. Загадка Газданова / Ст. Никоненко // Газданов Г. Собр. соч. : в 3 т. М., 1996. Т. 1. С. 13–36.

Орлова О. М. Гайто Газданов / О. М. Орлова. М., 2003.

Проскурина Е. Н. Единство иносказания: о нарративной поэтике романов Гайто Газданова / Е. Н. Проскурина. М., 2009.

Сыроватко Л. В. Газданов — новеллист / Л. В. Сыроватко // Газданов Г. Собр. соч. : в 3 т. М., 1996. Т. 3. С. 775–784.

Цховребов Н. Д. Гайто Газданов / Н. Д. Цховребов. Владикавказ, 1998.

Д о в л а т о в С.

Генис А. Довлатов и окрестности: филологический роман / А. Генис. М., 2001.

Звезда. 1994. № 3. (Номер целиком посвящен С. Довлатову.)

Попов В. Довлатов / В. Попов. М., 2010.

Сальмон Л. Механизмы юмора : О творчестве Сергея Довлатова / Л. Сальмон. М., 2008.

Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба : итоги первой международной конф. «Довлатовские чтения». СПб., 1999.

Соловьев В. Довлатов вверх ногами : Трагедия веселого человека / В. Соловьев, Е. Клепикова. М., 2001.

Сухих И. Сергей Довлатов : Время, место, судьба / И. Сухих. СПб., 1996.

Е л а г и н И.

Витковский Е. В. Состоявшийся эмигрант / Е. В. Витковский // Елагин И. Собр. соч. : в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 5–40.

Синкевич В. Последние дни Ивана Елагина / В. Синкевич // Новый мир. 1990. № 3. С. 190–192.

Зайцев Б.

Воропаева Е. Жизнь и творчество Бориса Зайцева / Е. Воропаева // Зайцев Б. К. Сочинения : в 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 5–47.

Михайлов О. Н. Зайцев / О. Н. Михайлов // Литература русского зарубежья : 1920–1940. Вып. 2. М., 1999. С. 31–50.

«Напишите мне в альбом...» : Беседы с Н. Б. Соллогуб в Бюсси-ан-От / авт.-сост. О. А. Ростова ; коммент. Л. А. Мнухин. М., 2004.

Сомова С. В. Поэтика Бориса Зайцева / С. В. Сомова. Самара, 2008.

Степун Ф. А. Борису Константиновичу Зайцеву — к его восьмидесятилетию / Ф. А. Степун // Зайцев Б. К. Собр. соч. : в 5 т. М., 1999. Т. 5. С. 3–17.

Яркова А. В. Жанровое своеобразие творчества Б. К. Зайцева 1922–1972 годов : литературно-критические и художественно-документальные жанры / А. В. Яркова. СПб., 2002.

Иванов Г.

Арьев А. Жизнь Георгия Иванова : Документальное повествование / А. Арьев. М., 2009.

Богомолов Н. А. Талант двойного зренья // Богомолов Н. А. Русская литература первой трети XX века : Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999. С. 132–167.

Богомолов Н. А. Георгий Иванов и Владислав Ходасевич / Н. А. Богомолов // Богомолов Н. А. Русская литература первой трети XX века : Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999. С. 376–392.

Витковский Е. «Жизнь, которая мне снилась» / Е. Витковский // Иванов Г. В. Собр. Соч. : в 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 5–40.

Георгий Владимирович Иванов : Материалы и исследования: 1894–1958 : междунар. науч. конф. / сост. и отв. ред. С. Р. Федякин. М., 2011.

Ермилова Е. В. Г. Иванов / Е. В. Ермилова // Литература русского зарубежья : 1920–1940. М., 1993. С. 220–240.

Крейд В. Георгий Иванов / В. Крейд. М., 2007.

Марков В. Ф. Русские цитатные поэты : Заметки о поэзии П. А. Вяземского и Георгия Иванова / В. Ф. Марков // Марков В. Ф. О свободе в поэзии : ст., эссе, разное. СПб., 1994. С. 214–239.

Семенова С. Г. «Распад атома» Г. Иванова / С. Г. Семенова // Семенова С. Г. Русская поэзия и проза 1920–1930-х годов : Поэтика — видение мира — философия. М., 2001. С. 520–528.

Кнут Д.

Федоров Ф. П. Довид Кнут / Ф. П. Федоров. М., 2005.

Хазан В. Довид Кнут : Судьба и творчество / В. Хазан. Lyon, 2000.

Кузьмина-Караваева Е.

Беневич Г. И. Мать Мария : Духовная биография и творчество / Г. И. Беневич. СПб., 2003.

В поддержку канонизации матери Марии и ее сподвижников : Мать Мария (Скобцова) (1891–1945) // Вестник русского христианского движения. 2004. № 187/188. С. 6–33.

Гаккель С. Мать Мария / С. Гаккель. М., 1992.

Мешков Ю. А. Елизавета Кузьмина-Караваева // Мешков Ю. А. О поэтах хороших и разных : Очерки. Портреты. Заметки. Екатеринбург, 2000. С. 32–51.

Осьмаков Н. В. Жизнь — подвиг / Н. В. Осьмаков // Кузьмина-Караваева Е. Избранное. М., 1991. С. 3–22.

Шустов А. Н. Сила веры и сила слова / А. Н. Шустов // Кузьмина-Караваева Е. Ю. Равнина русская : Стихотворения и поэмы. Пьесы-мистерии. Художественная и автобиографическая проза. Письма. СПб., 2001. С. 5–26.

Эткинд Е. Звание человека : (Жизнь и судьба Е. Кузьминой-Караваевой, в постриге матери Марии) / Е. Эткинд // Эткинд Е. Психопоэтика. СПб., 2005. С. 641–659.

Ладинский А. Н.

Коростелев О. А. Лирический театр Антонина Ладинского / О. А. Коростелев // Ладинский А. Н. Собр. стихотворений / сост. О. А. Коростелев. М., 2008. С. 5–22.

Максимов В.

Аннинский Л. Опровержение одиночества / Л. Аннинский // Новый мир. 1971. №. 4. С. 237–241.

Качурин К. О. Миссия эмиграции в публицистике В. Максимова / К. О. Качурин // Личность в межкультурном пространстве : материалы III междунар. конф. к 100-летию социальной психологии, 20–21 нояб. 2008 г. : в 2 ч. М., 2008. Ч. 2. С. 179–184.

Литвинов В. Прозрение / В. Литвинов // Книж. обозрение. 1994. 3 мая.

Скарлыгина Е. Ю. Не все континенты изучены (о журнале В. Максимова «Континент») / Е. Ю. Скарлыгина // Русское зарубежье — духовный и культурный феномен. М., 2008. Вып. 2. С. 53–57.

Щедрина Н. М. Проблемы поэтики исторического романа русского зарубежья (М. Алданов, В. Максимов, А. Солженицын) / Н. М. Щедрина. Уфа, 1993.

Юдин В. Кровавое безвременье / В. Юдин // Лит. Россия. 1993. 23 нояб.

Мережковский Д.

Быстров В. Н. Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус : Петербургская биография. СПб., 2009.

Д. С. Мережковский: pro et contra. СПб., 2001.

Зобнин Ю. В. Мережковский : Жизнь и деяния / Ю. В. Зобнин. М., 2007.

Хрисанфов В. И. Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус : Из жизни в эмиграции / В. И. Хрисанфов. СПб., 2005.

Набоков В.

Аверин Б. В. Дар Мнемозины : Романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции / Б. В. Аверин. СПб., 2003.

Александров В. Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика / В. Е. Александров. СПб., 1999.

Анастасьев Н. Владимир Набоков : Одинокий король / Н. Анастасьев. М., 2002.

Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы : биография / Б. Бойд. М. ; СПб., 2001.

Букс Н. Эшафот в хрустальном дворце : О русских романах В. Набокова / Н. Букс. М., 1998.

В. В. Набоков: pro et contra. СПб., 1999.

Долинин А. А. Истинная жизнь писателя Сирина / А. А. Долинин. СПб., 2004.

Зверев А. Набоков / А. Зверев. М., 2004.

Империя N. : Набоков и наследники : сб. ст. / ред.-сост. Ю. Левинг, Е. Сошкин. М., 2006.

Классик без ретуши : Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. М., 2000.

Ливри А. Набоков — ницшеанец / А. Ливри. СПб., 2005.

Носик Б. Мир и дар В. Набокова : Первая русская биография / Б. Носик. М., 1995.

Шраер М. Набоков: темы и вариации / М. Шраер. СПб., 2000.

Нароков Н.

Бараш О. Бытие на пороге небытия / О. Бараш // Лит. обозрение. 1990. № 11. С. 59–61.

Несмелов А.

Смирнов С. В. «Мы бежим, отбитые от стаи...» : Эмигрантский трагический романтизм в творчестве А. И. Несмелова / С. В. Смирнов // Imagines mundi. Екатеринбург, 2008. Вып. 3. С. 360–372.

Царегородцева Т. И. Поэтическая судьба Арсения Несмелова / Т. И. Царегородцева. Омск, 2008.

Осоргин М.

Абашев В. В. В крепости чистоты : Заметки о слове Михаила Осоргина / В. В. Абашев // Текст. Поэтика. Стиль : сб. науч. ст. (кн., посв. юбилею В. В. Эйдиновой). Екатеринбург, 2004. С. 78–88.

Авдеева О. Ю. «Лучшие на свете книги написаны большими сердцами...» / О. Ю. Авдеева // Осоргин М. А. Собр. соч. : в 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 7–30.

Марченко Т. В. Осоргин / Т. В. Марченко // Литература русского зарубежья : 1920–1940. М., 1993. С. 286–320.

Михаил Осоргин : Художник и журналист. Пермь, 2006.

Поликовская Л. В. Жизнь Михаила Осоргина, или Строительство собственного храма / Л. В. Поликовская. СПб., 2014.

Поплавский Б.

Менегальдо Е. Поэтическая вселенная Бориса Поплавского / Е. Менегальдо. СПб., 2007.

Менегальдо Е. Монпарнаса русского Орфей / Е. Менегальдо // Поплавский Б. Собр. соч. : в 3 т. М., 2009. Т. 1. С. 7–50.

Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников. СПб., 1993.

Поплавский Б. Неизданное : Дневники. Статьи. Письма / Б. Поплавский. М., 1996.

Сыроватко Л. В. «Русский сюрреализм» Б. Поплавского / Л. В. Сыроватко // Сыроватко Л. В. О стихах и стихотворцах [Культурный слой: Вып. 7.] Калининград, 2007. С. 51–85.

Токарев Д. «Между Индией и Гегелем» : Творчество Бориса Поплавского в компаративной перспективе / Д. Токарев. М., 2011.

Ремизов А.

Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская литература / А. М. Грачева. СПб., 2000.

Доценко С. Проблемы поэтики А. М. Ремизова : Автобиографизм как конструктивный принцип творчества / С. Доценко. Таллинн, 2000.

Ильин И. А. О тьме и просветлении : Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелев / И. А. Ильин. М., 1991.

Чалмаев В. А. Лицом к лицу с историей / В. А. Чалмаев // Ремизов А. М. Взвихренная Русь. М., 1990. С. 3–28.

Р ж е в с к и й Л.

Букарева Н. Ю. Проблема нравственного выбора в романе Л. Д. Ржевского «Между двух звезд» / Н. Ю. Букарева // Духовно-нравственные основы русской литературы : в 2 ч. Кострома, 2007. Ч. 2. С. 115–122.

Синкевич В. Леонид Ржевский — писатель и человек / В. Синкевич // Ржевский Л. Д. Между двух звезд. М., 2000. С. 5–20.

С а ш а С о к о л о в

Битов А. Грусть всего человека / А. Битов // Октябрь. 1989. № 3. С. 157–158.

Дарк О. Миф о прозе / О. Дарк // Дружба народов. 1992. № 5. С. 219–232.

Липовецкий М. Поэтика «Школы для дураков» Саши Соколова / М. Липовецкий // Октябрь. 1995. № 7. С. 183–192.

С и н я в с к и й А.

Гачев Г. Д. Андрей Синявский — Абрам Терц и их(ний) роман «Спокойной ночи» (исповедь) / Г. Д. Гачев. М., 2006.

Генис А. Андрей Синявский : Эстетика архаического постмодернизма / А. Генис // НЛЮ. 1994. № 7. С. 277–284.

Гофман Е. Инобытие слова: метапоэтические особенности стиля Андрея Синявского / Е. Гофман // Октябрь. 2008. № 12. С. 174–181.

Лейдерман Н. Л. «Фантастический реализм» Абрама Терца и Николая Аржака / Н. Л. Лейдерман // Лейдерман Н. Л. Русская литература XX века (1950–1990-е годы) : в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 359–375.

Непомнящий К. Т. Абрам Терц и поэтика преступления. Екатеринбург, 2003.

Обсуждение книги Абрама Терца «Прогулки с Пушкиным» // Вопр. лит. 1990. № 10. С. 77–153.

Синявский А. Д. Литературный процесс в России / А. Д. Синявский. М., 2003.

Хранить вечно: Андрей Синявский // Независ. газ. 1998. 6 февр. (Спец. вып.)

Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989.

Эпштейн М. Между экзистенциализмом и постмодернизмом: Андрей Синявский / М. Эпштейн // Эпштейн М. Постмодернизм в России : Литература и теория. М., 2000. С. 205–239.

С о л ж е н и ц ы н А.

Войнович В. Портрет на фоне мифа / В. Войнович. М., 2002.

Лакшин В. Я. Солженицын и колесо истории / сост., предисл. и коммент. С. Н. Кайдаш-Лакшиной / В. Я. Лакшин. М., 2008.

К 90-летию со дня рождения А. И. Солженицына (на вопросы анкеты журнала о творчестве А. И. Солженицына отвечают И. Сухих, Е. Невзглядова, М. Кудимова и др.) // Нева. 2008. № 12. С. 198–208.

Мешков Ю. А. Александр Солженицын: личность, творчество, время / Ю. А. Мешков. Екатеринбург, 1993.

Нива Ж. Александр Солженицын / Ж. Нива. М., 1992.

Островский А. В. Солженицын: Прощание с мифом / А. В. Островский. М., 2004.

Сараскина Л. И. Александр Солженицын / Л. И. Сараскина. М., 2008.

Сарнов Б. М. Феномен Солженицына / Б. М. Сарнов. М., 2012.

Щедрина Н. М. Проблемы поэтики исторического романа русского зарубежья (М. Алданов, В. Максимов, А. Солженицын) / Н. М. Щедрина. Уфа, 1993.

Тэффи Н.

Адамович Г. Тэффи / Г. Адамович // Адамович Г. Одиночество и свобода. М., 1996. С. 85–88.

Дьякова Е. А. Писатели-«сатириконцы»: Аркадий Аверченко, Тэффи, Саша Черный / Е. А. Дьякова // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). М., 2000. С. 651–668.

Спиридонова Л. А. Бессмертие смеха: Комическое в литературе русского зарубежья / Л. А. Спиридонова. М., 1999. С. 121–166.

Творчество Н. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века. М., 1999.

Трубилова Е. М. Тэффи / Е. М. Трубилова // Литература русского зарубежья: 1920–1940. М., 1993. С. 241–263.

Ходасевич В.

Адамович Г. Владислав Ходасевич / Г. Адамович // Адамович Г. В. Сомнения и надежды. М., 2002. С. 55–57.

Богомолов Н. А. Жизнь и поэзия Владислава Ходасевича / Н. А. Богомолов // Богомолов Н. А. Русская литература первой трети XX века: Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999. С. 81–131.

Богомолов Н. А. Георгий Иванов и Владислав Ходасевич / Н. А. Богомолов // Богомолов Н. А. Русская литература первой трети XX века: Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999. С. 376–392.

Малмстад Дж. Поэзия Владислава Ходасевича / Дж. Малмстад // Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М., 2009. Т. 1. С. 3–26.

Хьюз Р. Ходасевич-критик / Р. Хьюз // Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М., 2010. Т. 2. С. 3–20.

Шубинский В. Владислав Ходасевич: читающий и говорящий / В. Шубинский. СПб., 2012.

Цветаева М.

Белкина М. Скрещение судеб / М. Белкина. М., 1988.

Лосская В. Марина Цветаева в жизни : (Неизданные воспоминания современников) / В. Лосская. М., 1992.

Марина Цветаева в критике современников : Родство и чуждость. М., 2003.

Мнухин Л. А. Марина Цветаева и французские писатели / Л. А. Мнухин // Русские писатели в Париже : Взгляд на французскую литературу, 1920–1940. М., 2007. С. 215–228.

Труайя А. Марина Цветаева / А. Труайя. М., 2003.

Цветаева М. И. Неизданное : Записные книжки : в 2 т. / М. И. Цветаева. М., 2001. Т. 2. 1919–1939.

Цветаева М. И. «Спасибо за долгую память любви...» : Письма Марины Цветаевой к Анне Тесковой. 1922–1939 / М. И. Цветаева. М., 2009.

Швейцер В. Марина Цветаева / В. Швейцер. М., 2003.

Шевеленко И. Литературный путь Цветаевой : Идеология — поэтика — идентичность автора в контексте эпохи / И. Шевеленко. М., 2002.

Шмелев И.

Горюнова Р. М. Жанровая специфика эпопеи И. С. Шмелева «Солнце мертвых» / Р. М. Горюнова // Филол. науки. М., 1991. С. 25–32.

Ильин И. А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелев / И. А. Ильин. М., 1991.

Солнцева Н. Иван Шмелев : Жизнь и творчество / Н. Солнцева. М., 2007.

Сорокина О. Москowiана : Жизнь и творчество Ивана Шмелева / О. Сорокина. М., 1994.

Черников А. П. Шмелев / А. П. Черников // Литература русского зарубежья, 1920–1940. Вып. 2. М., 1999. С. 51–84.

Учебное издание

Матвеева Юлия Владимировна

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ЗАРУБЕЖЬЯ:
ТРИ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ XX ВЕКА

Учебно-методическое пособие

Зав. редакцией
Редактор
Корректор
Оригинал-макет

М. А. Овечкина
Е. В. Березина
Е. В. Березина
Л. А. Хухаревой

План выпуска 2017 г. Подписано в печать 14.03.2017.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,3. Тираж 50 экз. Заказ 22.
Издательство Уральского университета
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: + (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru